

Ю. А. Кострова,
*старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы,
Самарский национальный исследовательский университет
им. ак. С. П. Королева, г. Самара
e-mail: kostrovaju@mail.ru*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье анализируется процесс институционализации социальной работы в условиях трансформации государства социального обеспечения в социально-сервисное государство. Определены критерии внешней и внутренней институционализации социальной работы. В структуре современной социальной работы актуализируется научное обоснование практической деятельности специалиста. Институционализация научного познания социальной работы определяется как важнейший фактор развития социальной работы в современном обществе.

Ключевые слова: институционализация, институционализация социальной работы, научное познание в социальной работе, теория социальной работы.

Yu. A. Kostrova,
*Senior Lecturer of the Department of Theory and Technology of Social Work,
Samara National Research University named after S. P. Korolev,
Samara
e-mail: kostrovaju@mail.ru*

INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL WORK IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A SOCIAL SERVICE STATE

Abstract. The article analyzes the process of institutionalization of social work in the context of transformation of the social security state into a social service state. The criteria for external and internal institutionalization of social work are determined. In the structure of modern social work, the scientific substantia-

tion of the practical activity of a specialist is updated. The institutionalization of scientific knowledge of social work is defined as the most important factor in the development of social work in modern society.

Keywords: institutionalization, institutionalization of social work, scientific knowledge in social work, theory of social work.

В настоящее время процесс институционализации социальной работы в современном российском обществе остается по-прежнему незавершенным в силу неопределенности ее научного статуса. Если социальная работа как самостоятельная профессиональная деятельность вызывает все меньше вопросов, более того, ее социальная значимость все чаще получает государственную легитимацию, то социальная работа как отрасль научного знания признается научным сообществом крайне неохотно.

Вместе с тем если обратиться к принятым в социальной науке основным показателям оформления той или иной области знания в научную отрасль, то наглядно можно увидеть достаточность содержательных характеристик социальной работы для присвоения ей научного статуса.

Все существующие в современной социальной теории концепции условно можно разделить на две группы. Первая из них представлена системными или структурными концепциями. Нормы и базовые характеристики общественного поведения рассматриваются в рамках этих теорий как внешние по отношению к отдельным элементам системы, принятые макроструктурами, институтами и иными общественными образованиями, которые не контролируются и не определяются отдельными людьми, хоть изначально ими создаются. Вторую группу образуют теории социального действия или интерпретационные концепции, в центре внимания которых отдельный человек (отдельная социальная группа) как актор, субъект процесса воспроизводства общественных структур. Теории, представленные в первой группе, опираются в своей основе на идеи Э. Дюркгейма и К. Маркса. Вторая группа теорий развивает идеи М. Вебера, предложившего микроподход к описанию социального поведения.

В рамках системного (структурного) подхода наука в целом рассматривается как социальный институт, охраняющий ее автономию

и стимулирующий деятельность, направленную на получение нового и достоверного знания. Функции науки — публикация научных результатов и установление отношений между учеными по поводу этих результатов. В рамках данного подхода выделяют следующие критерии институционализации науки, которые условно можно разбить на два уровня: внешняя и внутренняя институционализация [1].

Внешнюю институционализацию составляет последовательное развитие таких направлений, как появление и рост разного рода публикаций по социальной работе, создание специализированных периодических изданий; включение социальной работы в систему образования, введение в качестве обязательного предмета в учебные планы различных типов учебных заведений (университетов, колледжей, лицеев), создание в высших учебных заведениях отделений и кафедр по социальной работе, выпуск учебников и учебных пособий по социальной работе, создание как национальных, так и межнациональных обществ и ассоциаций профессиональных социальных работников [1].

Процесс внутренней институционализации, в свою очередь, предполагает:

1. Наличие общей цели, появление определенных средств и учреждений для достижения цели, которые могут быть как материальными, так и идеальными, символическими. Материальными средствами выступают кафедры в университетах, образовательные и исследовательские центры, Интернет, в рамках которого создан ряд специализированных сайтов, посвященных проблемам социальной работы. Символическими средствами являются научная терминология, научная символика, а идеальными — логика и методология научного познания. В социальной работе разработан достаточно обширный терминологический аппарат, методология и методика социологических исследований.

2. Совершенствование организационной структуры научной отрасли: в социальной работе активно разрабатываются и реализуются всероссийские и международные научные проекты; получают развитие магистерские программы обучения.

3. Формирование устойчивой системы социальных ролей, благодаря чему все остальные представители научной отрасли знания

имеют достаточно надежные и обоснованные ожидания. В литературе выделяют четыре роли, соответствующие разным функциям деятелей науки: «исследователь», «учитель», «администратор», «эксперт». Если в какой-либо области знания эти роли появились и закреплены, то мы можем говорить о ее институционализации. В социальной работе сформированы все базовые роли [1].

Таким образом, соответствие социальной работы критериям институционализации научной отрасли знания позволяет обосновать ее оформление в качестве самостоятельной науки. Вместе с тем такое обоснование не всегда является весомой аргументацией в области профессиональной практики как смежных с социальной работой специальностей, так и самой социальной работы, особенно ее законотворческой отрасли [2]. При этом, как правило, научный статус социальной работы открыто не оспаривается, но и не заявляется в качестве значимого элемента в организации социэкономической практики. Данное обстоятельство нередко приводит к ярко выраженным негативным последствиям, которые зачастую никак не связывают с отсутствием научного обоснования организации социальной работы.

Сказанное актуализирует необходимость наглядной демонстрации связей и взаимовлияний теории и практики социальной работы. Данному аспекту приходится уделять особое внимание в рамках профессиональной подготовки, что позволяет у студентов формировать понимание отличия между спонтанно совершенным действием специалиста по социальной работе и научно обоснованной деятельностью по изменению ситуации клиента.

Приведем несколько примеров, позволяющих увидеть связи между теорией и практикой социальной работы. В последнее время все чаще специалистами в области социальной работы озвучивается необходимость перевода отдельных категорий людей с ограниченными возможностями психического здоровья из стационарных учреждений социального обслуживания на обслуживание на дому. Безусловно, проживание в домашних условиях в окружении ближайших родственников более благоприятно влияет на состояние любого человека. Вместе с тем инициаторами данного новшества совершенно не учитывается, что подобная форма социальной

работы осуществляется в рамках сетевой модели и предполагает серьезную работу с теми, кто входит или будет входить в социальную сеть клиента.

Обратим внимание, что неотъемлемым компонентом теории социальной работы является история ее развития, знание которой помогает не только понять, как и почему возникли те ли иные принципы, закономерности, критерии, но и, как бы банально это ни звучало, позволяет «не изобретать колесо заново». В разбираемом примере история социальной работы играет ключевую роль. Деинституционализация стационарных учреждений социального обслуживания людей с ограниченными возможностями психического здоровья как технология социальной работы имеет достаточно непростую историю. В США данная технология стала внедряться с 60-х гг. XX в. Более того после 20 лет ее внедрения в практику проводились масштабные исследования, целью которых было выяснить, действительно ли данная технология достаточно эффективна.

Результаты этих исследований были совершенно неожиданными. Большая часть людей с ограниченными возможностями психического здоровья, переведенных из стационарных учреждений домой терпели жестокое обращение со стороны окружающих (соседи, почтальоны, продавцы магазинов и т.д.), в том числе физическое насилие, многие подвергались разным формам насилия со стороны родственников, с которыми они совместно проживали, некоторые даже вынуждены были вести уличный образ жизни. Таким образом, вместо показателей положительной динамики состояния исследуемой категории специалисты социальной работы получили ужасающие по своим масштабам и содержанию цифры, показывающие серьезное ухудшение положения группы людей с ограниченными возможностями психического здоровья. Именно полученные результаты стали основой для создания посреднических агентств в социальной работе и в целом усиления посреднической роли специалиста социальной работы.

В результате такого негативного опыта была установлена необходимость соблюдения требования подготовки социальной сети к принятию человека с ограниченными возможностями психического здоровья. Такая подготовка предполагает серьезную рабо-

ту по информированию, консультированию, организации среды и патронажу. Если не предусмотреть подобную работу, то можно с большой степенью вероятности прогнозировать негативные результаты от внедрения технологии деинституционализации.

Отсутствие теоретического знания как непосредственный фактор ухудшения ситуации клиента, к сожалению, не редкость сегодня в социномической практике. Для демонстрации данного аспекта часто приходится приводить студентам в пример следующую ситуацию. Специалист районного Пенсионного фонда забывает осуществить перерасчет пенсии пожилой женщине в возрасте 80 лет и, не желая переделывать документы, решает переоформить все в следующем месяце. В результате женщина получает пенсию в два раза меньше, чем обычно, ей не хватает средств приобрести лекарства, серьезно переживая, что ей придется просить родственников о помощи, она попадает в больницу с инфарктом. Студенты, конечно, сразу спрашивают, какое отношение незнание теории имеет к данной ситуации. Ответ очень прост: специалист Пенсионного фонда не обладала знаниями об особенностях пожилого возраста, а соответственно, не могла прогнозировать подобное развитие ситуации. Конечно, не всегда примеры настолько показательны, но именно отсутствие знаний об особенностях клиента, чаще всего приводит к ухудшению его ситуации. Именно данное обстоятельство формирует образ специалиста по социальной работе как «безличного, социально отдаленного и связанного законом служащего» [3, с. 440].

Отметим, что теория социальной работы не только влияет на создание идей, но гораздо чаще и в большем размере она способствует отбору, закреплению идей, обеспечивая преимуществами одним из них в сравнении с другими. Примером может служить наличие в теории различных критериев, определяющих необходимость оказания семье социальной поддержки. Вместе с тем на практике специалисты социальной работы по-прежнему руководствуются таким критерием, как уровень дохода семьи. При этом данный критерий используется не только при назначении материальных форм помощи, но и многих других видов социальной поддержки. Тогда как многочисленные результаты исследований показали, что часто процедура оценки уровня дохода семьи дает недостоверные результаты в силу наличия

различных форм нерегистрируемых доходов и ресурсов. Безусловно, данное обстоятельство не только снижает эффективности всей социальной работы с семьей, но и обуславливает недовольство клиентов. Семьи, действительно нуждающиеся в поддержке, остаются без внимания со стороны социальных служб.

Приведем другой пример. Функциональная модель социальной работы развивалась на базе критики диагностической и предлагала наибольшее внимание уделять установлению доброжелательных отношений с клиентом. В качестве одного из методов решения данной задачи представители данной модели предлагали заключать с клиентом контракт. Основная цель заключения контакта состояла в обсуждении с клиентом и достижении согласия с ним по поводу самых разных аспектов (в зависимости от ситуации) будущей совместной деятельности по преобразованию жизненной ситуации.

В современной отечественной практике социальной работы контракт используется достаточно часто, особенно в области социального обслуживания граждан на дому. Но фактически оказывается, что контракт решает исключительно задачи правового обоснования практической деятельности специалиста и не имеет никакого отношения к внедрению идей функциональной модели социальной работы. Процедура заключения контракта включает следующие элементы: социальный работник зачитывает условия обслуживания, знакомит клиента с перечнем услуг, клиент подписывает контракт, выражая согласие с навязанными ему извне правилами.

Таким образом, контракт в той форме, в которой он существует сегодня на практике, совершенно не решает изначально поставленные перед ним задачи, а соответственно, не может предотвращать конфликты в отношениях «социальный работник — клиент». В подтверждение можно привести тот факт, что одним из самых распространенных вопросов социальных работников на курсах повышения квалификации является вопрос о предотвращении конфликтов с клиентом в процессе его социального обслуживания на дому. Приведенный пример показывает, несколько другой аспект взаимосвязи теории и практики социальной работы: в данной ситуации речь идет не об отсутствии знания, а о неправильном его применении. Поэтому крайне важно не только наличие у специалиста знаний,

но и способности фиксировать взаимосвязи и взаимовлияния разных элементов процесса оказания социальной поддержки клиенту.

Наконец, нельзя не сказать о превентивной роли теории социальной работы. Социальная работа как профессиональная деятельность обладает такими важными особенностями, как интегральность, целостное восприятие ситуации клиента, универсальность. Именно эти особенности обуславливают определение социальной работы как самостоятельного вида профессиональной деятельности и требуют от теории социальной работы междисциплинарности. И как специалист, и как исследователь, социолог способен фиксировать взаимовлияние процессов в разных сферах общества. Данное обстоятельство формирует серьезный превентивный потенциал социальной работы, который простирается за границы собственной профессии. Примером может служить введение обязательного изучения иностранного языка для учащихся начальной школы. Если обратиться к результатам исследований в области коррекционной педагогики, нельзя не обратить внимание на увеличение числа детей в возрасте 7 лет, имеющих отклонения в развитии речи разной степени и формы. С другой стороны, те же исследования аргументированно обосновывают нежелательность изучения иностранного языка детьми, имеющими нарушения речи. В результате введение обязательности изучения иностранного языка в начальной школе, где по разным данным от 20 до 40 % учащихся имеют те или иные нарушения развития речи, увеличивает риск развития у данной категории детей серьезных нарушений и ограничений здоровья [4, с. 101]. Прогнозируя дальнейшее развитие ситуации, нетрудно предугадать возникновение проблемы невозможности успешного освоения основной образовательной программы значительной в численном выражении группой детей. Уже сегодня можно предотвратить необходимость открывать дополнительные коррекционные классы, возможно, целые школы, не говоря уже о преодолении проблемы социальной эксклюзии данной категории детей. Теория социальной работы в силу своей междисциплинарности способна фиксировать подобные причинно-следственные связи и тем самым предотвращать появления целых групп — носителей новых социальных проблем.

В системе профессиональной подготовки специалистов социальной работы формирование научного мышления может осуществляться в рамках развития самостоятельной исследовательской деятельности. В процессе научно-исследовательской деятельности будущие специалисты социальной работы «имеют возможность самостоятельно выявлять сущность изучаемых явлений путем постановки проблемы, выделения объекта и предмета исследования, формулировки цели, гипотезы, задач, уточнения терминов и понятий, что в совокупности определяет методологические основания исследования» [5, с. 46].

Развитие научного познания в социальной работе в процессе общей институционализации социэкономической деятельности позволяет предотвратить ее регрессивное развитие. Становление социальной работы в российском пространстве общественных отношений длительное время развивалось в направлении расширения границ проблемного и профессионального поля социэкономической деятельности. Специалисты социальной работы осваивали новые области реализации своих профессиональных компетенций: работа с мигрантами, адаптация осужденных и бывших осужденных, социальная профилактика негативных форм зависимостей, социально-медицинская работа и многие другие. С введением нового законодательства в области социального обслуживания населения из документов, регулирующих деятельность специалистов социальной работы, были исключены ряд ключевых понятий, среди которых и понятие «клиент социальной службы». В практику социальной работы повсеместно внедряется другой термин — получатель социальных услуг. Вместе с тем наблюдаемая на практике тенденция в качестве клиентов социальной работы рассматривать исключительно получателей социальных услуг приводит к сужению смыслового наполнения социальной работы в целом. Социальная работа все чаще фактически отождествляется с социальным обслуживанием. Предотвратить подобные негативные тенденции в развитии социальной работы, обусловленные особенностями функционирования социально-сервисного государства, позволяет институционализация научного познания социэкономической деятельности, одним из структурных элементов которой является формирование устойчивого категориально-понятийного аппарата.

Приведенные примеры, конечно, не охватывают всей совокупности наглядных демонстраций значимости теоретического обоснования социоэкономической практики. Данную задачу и невозможно решить в рамках отдельной статьи. Размышления, представленные в данной работе, скорее призывают читателей задуматься над тем, что спонтанные действия специалиста социальной работы, неподкрепленные теоретическим обоснованием, способны не только ухудшать ситуации отдельных людей, но и формировать новые социальные проблемы, охватывающие значительные по численности социальные группы. Данное утверждение имеет силу как для действий специалиста при непосредственном общении с клиентом, так и для деятельности по установлению норм и правил социоэкономической практики. Утверждая нормативный документ, подписывая приказ, отдавая устное распоряжение специалист социальной работы должен помнить о том, какое влияние оказывает его деятельность на социальную ситуацию.

Литература

1. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 171–182.
2. Албегова И. Ф. Институционализация социальной работы как междисциплинарное пространство современного социального знания // Вестник социально-политических наук. 2013. № 12. С. 8–13.
3. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 379–448.
4. Емелина Д. А., Макаров И. В. Нарушения речевого развития у детей // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27, № 4. С. 101–105.
5. Куриленко Л. В. Условия профессионально-личностного развития будущего специалиста социальной работы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 4 (216). С. 46–50.

References

1. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. Social construction of gender // Sotsiologicheskii zhurnal. 1998. № 3/4. P. 171–182.

2. *Albegova I. F.* Institutionalization of social work as an interdisciplinary space of modern social knowledge // Bulletin of Social and Political Sciences. 2013. No. 12 2013. P. 8–13.

3. *Merton R.* Explicit and latent functions // American Sociological thought : texts / ed. by V.I. Dobrenkov. M. : Moscow State University Publishing House, 1994. P. 379–448.

4. *Emelina D. A., Makarov I. V.* Violations of speech development in children // Social and clinical psychiatry. 2017. Vol. 27, no. 4. P. 101–105.

5. *Kurylenko L. V.* Conditions of professional and personal development of the future specialist of social work // Bulletin of the Orenburg State University. 2018. № 4 (216). P. 46–50.

Е. В. Кривцова,

*канд. психол. наук, доцент кафедры социологических наук,
Кемеровский государственный университет,*

Кемерово

e-mail: evgeniya_k@bk.ru

К. М. Грабчук,

*доцент кафедры социальной работы, психологии
и педагогики высшего образования,*

Кубанский государственный университет,

Краснодар

e-mail: grabchuk_k@bk.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЕДЕНИЕ СЛУЧАЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ МОНОРОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье говорится об особенностях монородительской семьи. Указывается, что профилактика в монородительских семьях помогает на ранней стадии обнаружить неблагополучную ситуацию, разобраться в ней и оказать семье конкретную адресную поддержку, в контексте которой особое место занимает междисциплинарное ведение случая. Обозначены

особенности междисциплинарного ведения случая, задачи, структурные элементы. Рассмотрены актуальные для монородительских семей проблемы и пути их профилактики.

Ключевые слова: монородительская семья, социальная работа, семейное неблагополучие, профилактика, междисциплинарное ведение случая.

E. V. Krivtsova,

*Ph. D. in Psychology, Associate Professor
of the Department of Sociological Sciences,
Kemerovo State University,
Kemerovo
e-mail: evgeniya_k@bk.ru*

K. M. Grabchuk,

*Associate Professor of the Department of Social Work, Psychology and
Pedagogy of Higher Education,
Kuban State University,
Krasnodar
e-mail: grabchuk_k@bk.ru*

INTERDISCIPLINARY CASE MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION OF SOCIAL WORK FOR THE PREVENTION OF FAMILY DYSFUNCTION IN SINGLE-PARENT FAMILIES

Annotation. The article talks about the features of a single-parent family. It is indicated that prevention in single-parent families helps at an early stage to detect an unfavorable situation, understand it and provide the family with specific targeted support, in the context of which interdisciplinary case management takes a special place. The features of interdisciplinary case management, tasks, structural elements are outlined. Issues relevant for single-parent families and ways of their prevention are considered.

Keywords: single-parent family, social work, marital trouble, prevention, interdisciplinary case management.

Сегодня существует достаточно количество семей с одним родителем, и со временем их число будет только увеличиваться. Жизнь

в семье с одним родителем, хотя и обычно, может быть довольно стрессовой для взрослых и детей.

Монородительская семья — семья (малая группа) с частичными, неполными связями, где нет традиционной системы отношений: мать — отец, отец — дети, дети — бабушки и дедушки [1]. Такая семья имеет ряд особенностей. По причине отсутствия одного из родителей на второго ложиться большое количество проблем, решение которых обеспечивает выживание семьи. Высокая нагрузка, обусловленная необходимостью выполнять совокупность обязанностей, изначально разделяемых на двух человек, сказывается на эмоциональной устойчивости личности. Ко всему этому добавляется усиливавшаяся воспитательная роль при взаимодействии с ребенком или детьми, возникают трудности восполнения дефицита воспитательного влияния на детей. Поскольку одновременно выполнять перечисленные функции достаточно трудно, возникают проблемы, связанные с материально-бытовыми трудностями, педагогическими, эмоциональными проблемами.

В монородительских семьях формируется психологический климат, основанный на болезненных переживаниях, постоянных проблемах в процессе жизнедеятельности, возникших после потери одного из родителей. Фактически большая часть монородительских семей возникает по причине ухода отца, что вызывает сильные переживания у матери, раздражение и множество негативных эмоций по отношению к нему, которые редко удается скрыть: происходит и так, что разочарование и недовольство матери неосознанно проецируется на общего ребенка.

Может происходить иначе, когда оставшийся родитель старается восполнить недостаток родительской заботы. Такие действия часто являются избыточными, забота становится фактором, затрудняющим развитие ребенка, отрицательно сказывается на становлении личности ребенка [2].

Еще одной проблемой, детерминированной отсутствием одного из родителей, является затруднение формирования естественного стереотипа поведения, присущего своему полу. Для ребенка приоритетными становятся те поведенческие особенности, которыми обладает оставшийся родитель. При уходе из семьи отца мальчик

перенимает женские черты, а в случае ухода отца ребенок женского пола может не в полной мере развиваться в психосексуальном аспекте, что приведет к противоречиям. Перечисленные факторы воздействуют и на образование детей, что вызывает более низкую успеваемость при освоении учебных программ, менее стабильное и соответствующее общепринятым нормам поведение, порой противоправное.

Несмотря на перечисленные проблемы и трудности, с которыми сталкивается монородительская семья, она не всегда является неблагополучной. Эмоциональное благополучие, неразрывно связанное с благополучной психологической атмосферой, играет крайне важную роль, это подтверждается и обратным примером, актуальным в условиях неблагополучия полной семьи, обусловленным эмоциональной бедностью и слабой развитостью взаимоотношений между ее членами, что вызывает серьезные психологические проблемы у детей. Подобная ситуация делает жертву родителей, потерявших эмоциональную близость, бессмысленной.

Неблагополучная семья — это семья, потребности которой не удовлетворены и это негативно сказывается на состоянии и развитии ее членов, нарушены внутренние и внешние взаимоотношения, отсутствует атмосфера комфорта и благополучия. Профилактическая деятельность помогает на ранней стадии обнаружить неблагополучную ситуацию, разобраться в ней и оказать семье конкретную адресную поддержку.

Рассматривая профилактику семейного неблагополучия в монородительских семьях, в первую очередь необходимо обратить внимание на ключевой принцип исследуемой технологии социальной работы — превентивность, заблаговременность. Такой подход позволяет не допустить появления факторов, способствующих формированию неблагополучия, предупредить создание условий, нарушающих психологический комфорт [3]. Профилактика семейного неблагополучия подразумевает применение методов, направленных на обучение родителя новым умениям, навыкам.

При осуществлении социальной работы в монородительских семьях, существует несколько ключевых направлений, на которые в наибольшей степени нацелены действия специалистов и служб:

решение актуальных бытовых проблем, возникающих регулярно; налаживание позитивных коммуникативных связей между членами семьи, укрепление взаимоотношения для повышения психологического и эмоционального комфорта; восстановление и активизация внутренних ресурсов семьи; привлечение внешних ресурсов для повышения динамики восстановления полного функционирования семьи; закрепление достигнутых позитивных изменений. Важное место при работе с монородительской семьей занимает междисциплинарное ведение случая.

Междисциплинарное ведение случая — это последовательный ряд действий, осуществление которых производится коллективом профильных специалистов, их состав определяется характером и содержанием решаемой проблемы [4]. Рассматриваемое направление предусматривает взаимодействие профессионалов не только в масштабах одной организации, но и привлечение специалистов из других учреждений для достижения планируемого результата, стабилизации жизнедеятельности получателя социальных услуг, роста его материального и нематериального благополучия, защиты интересов и прав. Междисциплинарное ведение случая отвечает современным вызовам, позволяет решать множество проблем, актуальных для социальной работы на текущем этапе ее развития. Также такой подход положительно сказывается на привлечении получателей социальных услуг к сотрудничеству с учреждениями социальной защиты, поскольку предполагает активный поиск нуждающихся в помощи граждан.

Особое значение междисциплинарный подход имеет при работе с семьями. Через информирование учреждений социальной защиты, образовательные организации, в которых находится ребенок, могут своевременно и эффективно выявлять проблемные семьи, по тем или иным причинам, находящиеся в состоянии социального неблагополучия или потенциально способные потерять статус благополучных. Междисциплинарное ведение случая включает:

- первостепенность актуальных потребностей получателей социальных услуг в решении проблемной ситуации;

- стремление специалиста вовлечь получателя социальных услуг в процесс взаимодействия, с целью решения проблем и удовлетворения потребностей;

- побуждение подопечного к изменению поведения и актуализация для него активного решения проблем, формирование запроса на получении помощи;

- рассмотрение и анализ проблем получателя социальных услуг исходя из актуального для него состояния; особенностей среды, в которой он находится; его психологического и эмоционального самоощущения;

- широкое взаимодействие с иными учреждениями, организациями и специалистами, применение межведомственного подхода ведения случая;

- координация работы и сотрудничество различных органов, учреждений, организаций и специалистов, т. е. межведомственный подход к ведению случая [5].

Метод междисциплинарного ведения случая апробирован в международной практике и признан действенным и экономически оправданным в работе монородительской семьей. Данный метод предполагает реализацию специалистом по социальной работе следующих функций:

- Диагностическая (раннее выявление семей группы риска, определение актуального статуса семьи, изучение ее основных характеристик, отличительных черт, выявление ее явных и скрытых ресурсных возможностей для предстоящего восстановления).

- Защитная (юридическая консультация и поддержка семьи, защита прав и интересов, предоставление социальных гарантий, формирование необходимой среды для реализации прав и свобод).

- Организационно-культурная (создание условий для взаимодействия членов семьи, их эмоционального сближения, качественного и полезного досуга, в целях решения актуальных проблем, содействие раскрытию творческого и интеллектуального потенциала семьи, повышение инициативности семьи в аспекте совместного времяпрепровождения).

- Психолого-педагогическая (консультация членов семьи по педагогическим вопросам, разъяснение различных этапов развития

детей, просвещение касательно кризисных ситуация, связанных с возрастом, повышение педагогической и психологической грамотности семьи, оказание срочной психологической помощи, профилактика проблемных ситуаций).

— Прогностическая (прогнозирование проблемных ситуаций, последствий тех или иных решений и процессов в семье, проектирование возможных путей решения, способов достижения желательного результата, разработка программ помощи и индивидуальной работы с предварительным моделированием проблемной ситуации для повышения эффективности и качества созданных комплексов мероприятий).

— Координационная (налаживание межведомственного взаимодействия, установление и оптимизация, объединение ресурсов и управленческих возможностей учреждений для решения конкретных задач и улучшения общей социальной обстановки, обмен информацией и опытом между департаментами и иными структурами) [6].

Наличие у разных ведомств общих принципов и инструментов позволяет оптимизироваться процесс взаимодействия, при этом различие в профиле учреждений помогает оказывать получателю социальных услуг квалифицированную помощь, снижая общее количество времени, затрачиваемое на работу и снижая вероятность замедления процесса решения проблемы, наилучшим образом активизируя внутренние ресурсы человека [4].

В целях подробного изучения межведомственного подхода требуется проанализировать задачи, которые решает и предполагает его внедрение:

1. Создание системы эффективного взаимодействия между организациями, учреждениями, ведомствами и специалистами, организация социального партнерства при профилактике семейного неблагополучия.

2. Формирование комплекса мероприятий для осуществления ранней профилактики семейного неблагополучия через работу с детьми в образовательных учреждениях, с целью возрождения института семьи и брака, сохранения нормальных семейных отно-

шений, ориентации на здоровый образ жизни для профилактики социального сиротства.

3. Проведение диагностики, определение части населения, находящейся в группе риска, формирования семейного неблагополучия, на которое воздействуют факторы, прямо и косвенно вызывающие упадок материального и нематериального благосостояния семьи.

4. Создание программ работы с семьями из группы риска для последующей коррекции факторов риска и усовершенствования актуальных программ профилактики семейного неблагополучия.

5. Повышение качества системы комплексных мер, состоящих из психологических, социальных, медицинских, профессиональных, юридических, экономических способов воздействия на проблемные семьи с целью оптимизации процесса оказания помощи.

6. Анализ эффективности проводимых мероприятий и внесение на его основе изменений в процесс реабилитации и функционирования разработанной модели.

Семья, в актуальной на данный момент социальной-экономической ситуации, сталкивается с большим количеством проблем, с одной стороны, связанных с повседневной, бытовой жизнедеятельностью, стандартными действиями по воспитанию детей, поддержке недееспособных и лишенных различных возможностей, а с другой — обеспечением психологического комфорта, эмоциональной устойчивости своих членов, экономической, социальной, психологической, физической защищенности. Поддержка семей сейчас является приоритетным направлением социальной политики, так как полноценное раскрытие потенциала участников семьи, реализация функций, возложенных обществом, затруднена рядом обстоятельств, особенно сильно воздействующих на монородительские семьи [5].

Сущность социального обслуживания семьи заключается в деятельности профильных социальных служб по налаживанию бытовой ситуации, в случае необходимости — проведению медицинских и психолого-педагогических мероприятий, правовой помощи получателям социальных услуг, оказание материальной поддержки, а также прочих форм такого рода помощи.

Межведомственное взаимодействие предполагает установление устойчивых и эффективных контактов со следующими структурами:

1. Органы прокуратуры.
2. Комиссия по делам несовершеннолетних и свободе несовершеннолетних;
3. Органы опеки и попечительства.
4. Органы управления социальной защитой населения.
5. Органы внутренних дел.
6. Органы управления здравоохранением.
7. Органы управления образованием.
8. Органы по делам молодежи.

Важную роль при междисциплинарном ведении случая играет социальный педагог, осуществляющий следующие действия в процессе профессиональной деятельности с монородительской семьей:

1. Получение начальной информации о семье, ее характерных чертах и особенностях деятельности при проведении комплекса мероприятий, а также сведений о принятых в ней моделях взаимодействия между членами и привычных нормах поведения, ценностях.

2. Исследование семьи на предмет тенденций педагогических отношений, воспитательных возможностей, маршрутах и методах улучшения ситуации в ней.

3. Налаживание контактов со всеми активными членами семьи, влияющими на ее жизнедеятельность и устройство, традиции и привычки.

4. Создание подробной программы работы с семьей по ликвидации недостатков семейного воспитания.

5. Важным условием проведения всех необходимых мероприятий является поведение социального педагога, он должен быть доброжелателен и этичен, а также настойчив и целеустремлен, одновременно создавая положительное впечатление о себе и при этом поэтапно идя к поставленной цели, несмотря на встречающееся сопротивление со стороны семьи, в первую очередь, ставя интересы семьи во главе всего процесса.

6. Требуется осуществлять прогноз результатов для повышения точности и более правильного пути их достижения.

7. Воздействовать на отношения между детьми и родителями, улучшать их как качественно, так и количественно.

8. Поддержание межведомственного взаимодействия при работе с семьей.

9. Поддержка инициативы родителей через демонстрацию достигнутых результатов воспитания ребенка.

10. Стимулирование родителей путем демонстрации положительных результатов в воспитании ребенка [7].

Профилактика семейного неблагополучия в работе с монородительской семьей существенно различается в зависимости от проблем, с которыми сталкивается семья. Необходимые меры требуется подбирать в соответствии с выявленной проблемой, только тогда удастся добиться устойчивого роста благополучия получателей социальных услуг. Далее рассмотрены актуальные проблемы и программы их решения.

1. Распад семьи, начало процесса развода или его необратимость, семья после развода. Алгоритм действий для решения обозначенной проблемы: наблюдение за изменением поведения ребенка, процессами в семье, их отражением на состоянии детей. Консультации родителей со стороны специалистов для уменьшения негативного воздействия на ребенка и снижение эмоциональной напряженности в семье. Поддержка ребенка со стороны его ближайшего окружения. Проведение мероприятий для разъяснения родителям характера того воздействия, которое на данный момент оказывается на ребенка, сильно может изменить его отношение к себе, семье и миру, привлечение их к семинарам по вопросам психологии детей, перенесших психологическую травму. Использование дополнительных мер влияния, через создание благоприятной досуговой деятельности, приносящей ребенку радость и создающей атмосферу психологического комфорта, а также способствующей его личностному становлению и развитию в культурном плане.

2. Образование монородительской семьи. Действия специалиста по социальной работе: формирование позитивных представлений у ребенка о семейных отношениях и ролях в ней; создание условий, в которых ребенок бы получал представления о поведении, актуальном в полной семье. Наблюдение за ребенком с целью выявления различных отклонений от нормы на раннем этапе, определения трудностей в развитии, в случае необходимости — проведение

консультации по проблемным темам. Важное место при работе с детьми из монородительских семей отводится дополнительному образованию, так как через создание особых средовых условий ребенок легче освоится и выработает умения и навыки, стереотипы поведения, отсутствующие в привычной для него среде (семейной). Просвещение оставшегося родителя, информирование его о тех проблемах, с которыми сталкивается ребенок, оказание ему поддержки, консультирование в области актуальных материальных выплат, предусмотренных законодательством. Развитие у родителя навыков воспитания, методов, способствующих компенсации недостатка отсутствия второго родителя. Постановка семьи на учет в учреждения и органы социальной защиты.

3. Низкий уровень педагогической грамотности при образовании, воспитании, социальном и бытовом взаимодействии с ребенком. Алгоритм действий для решения обозначенной проблемы: в первую очередь, требуется провести наблюдение за семьей, ее особенностями и выявить ключевые проблемы, провести консультации ее членов с психологами, педагогами, социальными педагогами для углубления понимания проблем семьи и совместной выработки решения. Далее требуется провести с родителями ряд занятий, способствующих повышению их педагогической грамотности, что позволит родителям самостоятельно заниматься воспитанием.

4. Жесткое, неправомерное обращение с ребенком, нарушающее допустимые нормы. Действия специалиста по социальной работе: выявление проблемы через наблюдение со стороны субъектов воспитательного процесса в учреждениях, которые посещает ребенок, подвергшийся насилию. Разъяснительные беседы с родителем, консультации с психологами, врачами, педагогами, юристами с целью выработки понимания недопустимости осуществляемых в семье действий по отношению к детям. Подача сигнальных листов в органы опеки и попечительства. Обязательное привлечение родителя к прохождению курса лекций и семинаров, беседам о последствиях подобного типа воспитания для детей и самих родителей. Лишение родительских прав, если положительных изменений не наблюдается.

5. Отчужденность родителя от воспитания, нарушение эмоциональной связи с детьми в связи с занятостью. Действия специа-

листа по социальной работе: организация сопровождения ребенка во внеучебное время, компенсация недостающего общения с родителями через беседы с профильными специалистами. Наблюдение за ребенком с целью выявления различных отклонений от нормы на раннем этапе, определения трудностей в развитии, в случае необходимости — проведение консультации по проблемным темам. Включение ребенка в состав круглосуточной группы, работа с психологом по этому поводу для недопущения снижения эмоционального состояния. Организация консультаций родителей или родителя по поводу доступных материальных форм поддержки, помощь в сборе необходимых документов. Привлечение родителей к работе с психологом для разъяснения тех проблем, с которыми столкнется ребенок, если продолжит испытывать трудности в связи с малым количеством общения/взаимодействия с родителями.

6. Монородительская семья, где оставшийся родитель зависим от алкоголя. Действия специалиста по социальной работе: актуализация лечения зависимости для пьющего родителя при помощи бесед, консультаций, тренингов. Наблюдение за ребенком с целью выявления различных отклонений от нормы на раннем этапе, определения трудностей в развитии, в случае необходимости — проведение консультации по проблемным темам. Если ребенок не усваивает программу образовательного учреждения, требуется углубить работу с психологом и направить его на психолого-медико-педагогическую комиссию для определения программы обучения и типа образовательного учреждения. В случае отсутствия положительной динамики, постановка вопроса о лишении и лишение родительских прав через органы опеки и попечительства.

7. Домашнее насилие. Алгоритм действий специалиста по социальной работе: изучение среды, тех обстоятельств, в которых проживает ребенок и существует семья, знакомство с ближним окружением. Оценка жизненного уровня, уровня благополучия семьи. Выявление причин насилия, определение отношения членов семьи к противоправным действиям. Обследование жилищно-бытовых условий проживания семьи, психологической и эмоциональной атмосферы, комфорта ее членов. Организация взаимодействия со всеми субъектами социальной работы. Составление программы

работы по оказанию помощи жертвам насилия, работы с конкретной семьей. Регулярные текущие и контрольные посещения семьи.

Таким образом, профилактика семейного неблагополучия с монородительскими семьями обладает рядом особенностей, без их учета невозможно эффективное осуществление профилактических мер. Большое значение здесь играет междисциплинарное ведение случая, качество выстраивания которого во многом определяет конечный результат работы с исследуемой категорией населения, так как оно сказывается на выделении проблемных групп, темпе установки с ними взаимодействия и получения первичной информации о потенциальном объекте воздействия. Также благодаря оптимальному выстраиванию межведомственных связей удастся своевременно привлечь профильных специалистов и как можно скорее оказать помощь неблагополучной семье, а от быстроты осуществления профилактики, как было сказано ранее, зависит успешность осуществляемых мероприятий. Следующим важным компонентом профилактики семейного неблагополучия является правильное выстраивание работы с конкретным случаем, в зависимости от проблемной ситуации подбирается алгоритм решения проблемы. При взаимодействии с разными проблемами семьи требуется применять подходящие способы воздействия на ее членов, чтобы добиться наилучшего результата и изменить статус на благополучный.

Литература

1. Кантемирова Г. А., Кесаева Ж. Э. Социальный статус монородительской семьи // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 2. С. 241–245.
2. Гурко Т. А. Жизненные стили российских родителей: динамика, региональные, возрастные и профессиональные особенности // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 2. С. 94–109.
3. Кривцова Е. В., Кияшко Е. Н. Анализ реализации технологии социальной профилактики семейного неблагополучия в работе с монородительской семьей // Концепт. 2020. № 5 (май). С. 175–184.
4. Маишкова И. Ю., Семакова Е. В. Семейная профилактика аддиктивного поведения у детей на основе междисциплинарного ведения случая // Профилактика расстройств поведения: семейный аспект биопсихосоцио-

духовного подхода : материалы Рос. науч.-практ. конф. с международ. участием / под ред. Г. И. Копейко. 2020. С. 120–123.

5. Халова К. А., Пустовойт Н. В. Междисциплинарное ведение случая как технология профилактики семейного неблагополучия // Правовестник. 2019. № 6 (17). С. 32–34.

6. Антонов А. И. Современные тенденции детности семьи и цели семейно-демографической политики // Экономические стратегии. 2014. № 5 (121). С. 68–74.

7. Добрыгина О. А., Чудова С. Г. Инновационное содержание деятельности специалиста по социальной работе при реализации технологии «Междисциплинарного ведения случая» // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Смоленск. 2013. № 5. С. 163–169.

References

1. Kantemirova G. A., Kesaeva Zh. E. The social status of the monogenerator family // Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. 2012. No. 2. P. 241–245.

2. Gurko T. A. Life styles of Russian parents: dynamics, regional, age and professional characteristics // Sociological science and social practice. 2018. No. 2. P. 94–109.

3. Krivtsova E. V., Kiyashko E. N. Analysis of the implementation of the technology of social prevention of family problems in working with a monoproducer family // Concept. 2020. No. 5 (May). P. 175–184.

4. Mashkova I. Yu., Semakova E. V. Family prevention of addictive behavior in children on the basis of interdisciplinary case management // Prevention of behavioral disorders: the family aspect of the biopsychosociospiritual approach : materials of the Russian scientific and practical conference with international participation / ed. by G. I. Kopeyko. 2020. P. 120–123.

5. Halova K. A., Pustovoyt N. V. Interdisciplinary case management as a technology for preventing family problems // Pravovednik. 2019. № 6 (17). P. 32–34.

6. Antonov A. I. Modern trends of family childhood and goals of family and demographic policy // Economic strategies. 2014. № 5 (121). P. 68–74.

7. Dobrygina O. A., Chudova S. G. Innovative content of the activity of a specialist in social work in the implementation of the technology of “Interdisciplinary case management” // Sociology in the modern world: science, education, creativity. Smolensk. 2013. No. 5. P. 163–169.

Е. Р. Крылосов,

студент

*Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы цифровизации социальных услуг в некоммерческом секторе. Представлены основные цифровые технологии, которые используют некоммерческие организации. Приведены примеры российского и зарубежного опыта реализации цифровых технологий в деятельности НКО.

Ключевые слова: цифровизация, социальные услуги некоммерческие организации, краудфандинг, фандрайзинг.

E. R. Krylasov,

student

*Ural Federal University
named after First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg*

DIGITALIZATION OF SOCIAL SERVICES IN THE FRAMEWORK OF NON-PROFIT ORGANIZATIONSX

Abstract. The article deals with the main issues of digitalization of social services in the non-profit sector. The main digital technologies used by non-profit organizations are presented. Examples of Russian and foreign experience in implementing digital technologies in the activities of NGOs are given.

Keywords: digitalization, social services non-profit organizations, crowd-funding, fundraising.

Процесс внедрения цифровых технологий является важной чертой в экономике, промышленном производстве и в социуме. В настоящее время во всем мире, в том числе и в России, преобладает

тенденция к цифровизации всех сфер жизни общества. Не обошло это и сферу социального обслуживания.

Одним из игроков в поле предоставления социально значимых услуг для социально уязвимых групп граждан стали некоммерческие организации. Некоммерческая организация (НКО) — это организация, не предполагающая извлечение прибыли от результатов своей деятельности [1]. Начиная с января 2021 года, некоммерческие организации получают доступ к системе государственного заказа на оказание социальных услуг населению по тому же принципу, что и государственные учреждения [2]. В своей деятельности они активно используют различные цифровые технологии. Рассмотрим некоторые из них.

Важнейшим инструментом продвижения НКО являются социальные сети. Благодаря им можно создать быстрый канал коммуникации между всеми заинтересованными лицами и решить множество вопросов, начиная от освещения деятельности организации в публичном пространстве, заканчивая поиском новых партнеров и спонсоров. Социальные сети также способствуют развитию гражданского общества в целом, повышают активность населения и дают возможность своевременного решения социальных проблем. Грамотно выстроенная коммуникация с населением позволяет некоммерческим организациям оперативно способствовать индивидуальной и групповой включенности в процесс решения социальных проблем [3, с. 158].

Помимо Интернета и социальных сетей, появилась возможность ведения блога. В России такой формат приобрел небывалую популярность. Блогеры по степени известности и авторитета обгоняют многие СМИ. Блог может быть как в текстовом, так и в видеоформате. Ведение блога позволяет освещать текущие события организации и привлечь внимание к ее деятельности [4].

Период пандемии вынудил некоторые НКО перейти в частично дистанционный режим работы и предпринять активные действия по освоению цифровых технологий. Так, можно привести примеры успешной деятельности по внедрению и использованию цифровых технологий некоторых некоммерческих организаций. Например, в инклюзивном центре «Вместе весело шагать» до эпидемии

COVID-2019 специалисты занимались реабилитацией и абилитацией особых детей. Во время всеобщего режима самоизоляции центр оказался под угрозой исчезновения. Тогда и была разработана программа дистанционного взаимодействия детей и их родителей с необходимыми специалистами. Подобные дистанционные программы реализует патронажная служба «Милосердие». Одним из онлайн-проектов является «Виртуальный детский сад». Такая форма оказания услуг предполагает общение детей с ДЦП в игровом обучающем пространстве [5].

Развитие цифровизации дало возможности некоммерческим организациям освоить краудфандинговые платформы. Краудфандинг — это вид деятельности по финансированию или реализации различных проектов. Благодаря этой технологии некоммерческая организация может привлечь для поддержания своей деятельности необходимые материальные и кадровые ресурсы. Примерами таких платформ могут служить французская краудфандинговая платформа “Ulule”, основанная в 2010 году. На этой платформе собирают деньги на творческие, инновационные и иные проекты. Белорусские платформы «Улей» (Ulej) и «Талакакошт» (Talaka), привлекают средства на проекты культурной, а также социальной направленности [6]. “Crowdculture” (Швеция) — эта платформа позволяет привлекать денежные средства от инвесторов и государственных структур. Интересным в этой краудфандинговой платформе является метод финансирования. Проект может привлекать деньги как частных инвесторов, так и средства из государственного фонда. Доля государственных средств зависит от количества голосов, набранного проектом среди участников платформы. Платформа “Goteo” (Испания) предполагает не только непосредственное финансирование проекта, но и материальные средства на его последующую доработку. Сбор средств проходит в два этапа. Первый этап предполагает сбор средств, необходимых для реализации проекта. На втором этапе привлекаются средства для улучшения и доработки проекта.

Анализ опыта российских НКО в привлечении средств через краудфандинговые платформы показывает существенно увеличившуюся активность организаций в данной сфере. В цифровом пространстве осваиваются новые технологии фандрайзинга. Бла-

готворительным фондом «Выход в Петербурге» на краудфандинговой платформе “Planeta.ru” было собранно 1,5 миллиона рублей на поддержку центра творчества по обучению и реабилитации людей с аутизмом. Известный российский фонд «Вера» — некоммерческая организация, которая занимается поддержкой хосписов и их пациентов — оказывает помощь неизлечимым больным, а также их семьям как в период болезни, так и после утраты близких, — запустил на сайте Planeta.ru самое большое число кампаний среди НКО — 26 [7].

Таким образом, очевидно, что цифровизация существенно расширила горизонты для фандрайзинга, краудфандинга и реализации других технологий в некоммерческом секторе.

Литература

1. Халын В. Г. Социально-ориентированные некоммерческие организации: опыт развития и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannye-nekommercheskie-organizatsii-opyt-razvitiya-i-perspektivy> (дата обращения: 21.03.2021).

2. НКО вместо «собеса». В России стартует эксперимент по привлечению НКО к оказанию гос.услуг в социальной сфере. URL: <https://spektr.press/nko-vmesto-sobesa-v-rossii-startuet-eksperiment-po-privlecheniyu-nko-k-okazaniyu-gosuslug-v-socialnoj-sfere/> (дата обращения: 21.03.2021).

3. Миронова М. В., Кириллова А. Социальные сети как инструмент коммуникации НКО с внешней средой в современных условиях. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44579507_17550027.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

4. Володина О. И. Инструменты продвижения некоммерческих проектов в сети интернет: современные тренды. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-prodvizheniya-nekommercheskih-proektov-v-seti-internet-sovremennye-trendy> (дата обращения: 21.03.2021).

5. Виртуальная жизнь НКО: кто прошел испытание онлайн. URL: <https://www.asi.org.ru/2020/11/09/virtualnye-nko/> (дата обращения: 21.03.2021).

6. Краудфандинговые площадки для финансирования культурных инициатив. URL: <https://www.culturepartnership.eu/en/article/10-crowdfund-ing-platforms> (дата обращения: 21.03.2021).

7. 8 российских НКО, успешно работающих в фандрайзинге. URL: <https://te-st.ru/2014/05/15/successful-fundraising/> (дата обращения: 21.03.2021).

References

1. *Khalyn V. G.* Socially-oriented non-profit organizations: experience of development and prospects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannyye-nekommercheskie-organizatsii-opyt-razvitiya-i-perspektivy> (date of access: 21.03.2021).

2. NGO instead of “sobes”. In Russia, an experiment is being launched to attract NGOs to the provision of state services in the social sphere. URL: <https://spektr.press/nko-vmesto-sobesa-v-rossii-startuet-eksperiment-po-privlecheniyu-nko-k-okazaniyu-gosuslug-v-socialnoj-sfere/> (date of access: 21.03.2021).

3. *Mironova M. V., Kirillova A.* Social networks as a tool of communication of NGOs with the external environment in modern conditions. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44579507_17550027.pdf (date of access: 21.03.2021).

4. *Volodina O. I.* Tools for promoting non-commercial projects on the Internet: modern trends. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-prodvizheniya-nekommercheskih-proektov-v-seti-internet-sovremennyye-trendy> (date of access: 21.03.2021).

5. Virtual life of NGOs: who passed the test online. URL: <https://www.asi.org.ru/2020/11/09/virtualnye-nko/> (date of access: 21.03.2021).

6. Crowdfunding platforms for financing cultural initiatives. URL: <https://www.culturepartnership.eu/en/article/10-crowdfunding-platforms> (date of access: 21.03.2021).

7. 8 Russian NGOs that successfully work in fundraising. URL: <https://te-st.ru/2014/05/15/successful-fundraising/> (date of access: 21.03.2021).

В. С. Кулакова,

студент кафедры теории и технологии социальной работы,

им. академика С. П. Королева,

e-mail: lera.kulakova01@gmail.com

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Стрельникова В. Н.

Самарский национальный исследовательский университет,

Самара

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ОСОБАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье анализируется роль ювенальной юстиции в системе предоставления социальной помощи населению и подчеркивается ее важность для улучшения предоставления социальных услуг несовершеннолетним. Автор рассматривает несколько определений понятия «ювенальная юстиция», предлагаемых отечественными теоретиками и практиками, делает акцент на важнейших функциях ювенальной юстиции, а также описывает направления деятельности некоторых элементов системы ювенальной юстиции, оказывающих помощь столкнувшимся с проблемами несовершеннолетним.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, система ювенальной юстиции, несовершеннолетние.

V. S. Kulakova,

student of the Department of Theory and Technology of Social Work,

e-mail: lera.kulakova01@gmail.com

Supervisor: PhD, Associate Professor V. N. Strelnikova

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,

Samara

JUVENILE JUSTICE AS A SPECIAL MODEL OF SOCIAL SERVICE DELIVERY

Abstract. The article analyzes the role of juvenile justice in the system of social assistance to the population and emphasizes its importance for improvement of social services for minors. The author considers some definitions of “juvenile justice” proposed by Russian theorists and practitioners, focuses on the most im-

portant functions of juvenile justice, and also describes the directions of activities of some elements of juvenile justice system that provide assistance to the minors who faced problems.

Keywords: juvenile justice, juvenile justice system, minors.

Современная социальная политика Российской Федерации демонстрирует направленность как на улучшение условий функционирования всего общества в целом, так и на создание возможностей для гармоничного развития каждой отдельной личности. В связи с чем одним из приоритетных направлений деятельности государства является предоставление населению различных видов социальных услуг, повышающих качество их жизни. Центральное место в данном вопросе занимают дети как наиболее незащищенная категория граждан. Они нуждаются в повышенной заботе и внимании, в том числе и со стороны представителей власти, закона.

Приоритетность оказания социальной помощи несовершеннолетним объясняется их особым статусом. В силу возрастных особенностей развития дети больше всех подвержены влиянию криминогенной среды, на них также особо сильно сказывается и пагубное поведение взрослых (родителей и родственников), а самое главное — они не в состоянии полноценно защищать свои права и свободы перед законом. Поэтому перед государством стоит задача создания и реализации такой системы предоставления социальных услуг несовершеннолетним, которая будет максимально качественно и объективно решать вопросы гармоничного развития, правовой защиты и профилактики отклоняющегося поведения данной категории населения и обеспечивать при этом безопасность всего общества. Неотъемлемой частью такой системы, определенной организационной моделью, является система ювенальной юстиции.

Прежде чем говорить о пользе данной системы для регуляции общественных отношений с участием несовершеннолетних, следует разобраться с тем, что вообще означают эти два слова. Сразу же отметим, что на данный момент в российской науке и практике нет четко закрепленного определения понятия «ювенальная юстиция». Различные ученые трактуют его с разных позиций и придают ему свои специфические оттенки. Например, Э. Б. Мельникова

и Г. Н. Ветрова понимают под ювенальной юстицией «судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних», делая акцент именно на деятельность специализированных судебных органов по осуществлению правосудия [1]. Профессор В. В. Панкратов, напротив, не считает ювенальную юстицию нормативным институтом, принимающим решения и осуществляющим правосудие на основании жестких норм. По его мнению, «это не суд по делам несовершеннолетних, а одно из звеньев системы профилактики, причем важнейшее» [2].

Бывший директор Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки России Апатенко С. Н. под ювенальной юстицией понимает специальную систему взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3]. Однако мы не можем согласиться с данным определением, так как считаем его более подходящим для описания понятия «система ювенальной юстиции».

Наиболее же развернутое и, на наш взгляд, точное определение ювенальной юстиции было сформулировано еще в 1999 году группой авторов во главе с профессором В. Д. Ермаковым, занимавшимся разработкой проекта закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в РФ». В первой статье данного документа было указано, что ювенальная юстиция — «это совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций» [4]. Данный взгляд на содержание понятия довольно грамотно характеризует ювенальную юстицию — одновременно и как специализированную правовую основу для решения вопросов по делам

несовершеннолетних, затрагивающую проблемы осуществления правосудия в отношении данной категории граждан, и как социальную основу, в которую заложены идеи обеспечения здорового взаимодействия несовершеннолетних и общества.

Как отмечалось ранее, ювенальная юстиция как часть системы предоставления социальных услуг направлена на обеспечение благополучия несовершеннолетних, сохранение или же реабилитацию их личности. Решение столь трудной и ответственной задачи осуществляется через функции ювенальной юстиции: предупредительную, восстановительную, охранительную и воспитательную. Предупредительная функция предполагает выявление и устранение причин и условий, способствующих социальной дезадаптации, безнадзорности, беспризорности и преступности среди несовершеннолетних. Она развивается в двух основных направлениях: 1) раннее предупреждение (профилактическая работа с детьми «группы риска»); 2) непосредственное предупреждение (предупреждение рецидива, ресоциализация несовершеннолетних) [5].

Восстановительная функция ювенальной юстиции имеет два аспекта: восстанавливающий и реабилитирующий. В начале развития ювенальной юстиции на первый план выступил именно реабилитирующий аспект, заключавшийся в направленности исключительно на восстановление социального благополучия несовершеннолетних и их нормальное функционирование в обществе. При такой модели ювенальной юстиции, получившей название реабилитационной, несовершеннолетние фактически освобождались от ответственности за свои правонарушения и были наравне с жертвами.

В противовес описанной выше концепции возникла идея восстановительного правосудия, или восстановительная модель ювенальной юстиции. Ответственность несовершеннолетних в данном случае никуда не исчезает, но выражается не в наказании, а в необходимости осознания собственной вины и примирении с жертвой либо возмещении причиненного вреда. Таким образом, общая концепция восстановительного правосудия дает ответ на ситуацию кризиса ювенальной юстиции — она совмещает в себе две противоположные ориентации в реагировании на правонарушающее

поведение несовершеннолетних — заботу о детях и защиту общества от детской преступности [6].

Охранительная функция ювенальной юстиции обусловлена необходимостью поддержания особой охраны прав и интересов несовершеннолетних. Специальный охранительный правовой режим для несовершеннолетних может быть выражен в различных формах: прямой протекционизм (уменьшение размера наказания по факту несовершеннолетия); двойное представительство (привлечение к защите прав несовершеннолетних не только защитника и законного представителя, но и специалистов в области психологии, педагогики или социальной работы), проведение закрытых, «неофициальных» судебных заседаний и так далее.

Воспитательная функция ювенальной юстиции прослеживается во всех элементах и направлениях ее деятельности. Именно специфика данной функции обуславливает разработку и законодательное закрепление специальной системы принудительных мер воспитательного характера, формирует особые методы и формы обращения с несовершеннолетними — создание инфраструктуры коррекционно-реабилитационного пространства и ресоциализации несовершеннолетних, порядок упрощенного судопроизводства по данной категории дел [7].

Необходимо отметить, что все описанные нами функции ювенальной юстиции достаточно тесно взаимосвязаны, практически вытекают одна из другой и направлены на максимально качественное предоставление социальных услуг несовершеннолетним. Этот факт обусловлен одной из специфических черт отправления правосудия по делам данной категории граждан — наличием прочной социальной основы, социальной насыщенностью, характерной для деятельности всех элементов ювенальной системы.

Согласно проекту ФЗ «Об основах системы ювенальной юстиции», под ювенальной системой (системой ювенальной юстиции) обычно понимают совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, а также неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию

и обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Органы, входящие в состав системы ювенальной юстиции, функционируют на основании таких основных принципов, как: 1) приоритет прав, свобод и законных интересов ребенка; 2) приоритет профилактического подхода в деятельности; 3) доступность для несовершеннолетних социально-правовой помощи; 4) создание условий для всесторонней социализации несовершеннолетних и так далее, что еще раз подчеркивает право ювенальной юстиции считаться одной из важнейших моделей предоставления социальных услуг населению (несовершеннолетним и их родителям/опекунам) [8].

Особо стоит отметить некоторые элементы системы ювенальной юстиции, деятельность которых направлена непосредственно на оказание помощи несовершеннолетним. Так, ювенальные суды — центральное звено ювенальной системы — в качестве суда первой и второй инстанции, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривают дела, в которых хотя бы одним из участников является несовершеннолетний. В компетенцию этих органов входит судебная защита прав и законных интересов несовершеннолетнего и судебное разбирательство дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних [9]. Помощь судам в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних оказывают органы прокуратуры. Они осуществляют надзор за соблюдением законов, регламентирующих деятельность различных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; надзор за соблюдением законности в процессе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних и при исполнении наказания; надзор за соблюдением законов по защите семьи, материнства, отцовства, прав и законных интересов несовершеннолетних и многое другое. Координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних возложена на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В работе этих комиссий также принимают участие прокуроры.

Что касается стороны защиты несовершеннолетних, здесь необходимо выделить адвокатов и специалистов социальной работы. Первые защищают несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса, начиная с первого допроса и заканчивая обжалованием судебного приговора [10], а вторые являются помощниками судьи и осуществляют сбор информации о несовершеннолетних, ее анализ и обобщение; связываются со специалистами и структурами, ранее работавшими с несовершеннолетними; сопровождают подростка в судебном процессе и в процессе реабилитации. Более социально направленная деятельность данных специалистов отражает суть ювенальной юстиции и ее необходимость для полноценной защиты прав и свобод несовершеннолетних.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что ювенальная юстиция является одной из самых важных и потому необходимых моделей предоставления социальных услуг населению. В рамках системы ювенальной юстиции могут осуществляться программы, проекты и мероприятия различного характера (юридического, социального, педагогического, психологического и т. д.), направленные на профилактику правонарушающего поведения несовершеннолетних, их социализацию и здоровое функционирование в обществе.

Литература

1. *Ветрова Г. Н., Мельникова Э. Б.* Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации. Проект // Правозащитник. 1996. № 2. С. 42–58.
2. *Ткаченко А. В.* Ювенальная юстиция в России: за и против // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1 (7). С. 130–140.
3. *Апатенко С. Н.* Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики // Материалы «круглого стола» Государственной думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы», 20 марта 2006 г.
4. *Ермаков В. Д.* Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 22–23.
5. *Марковичева Е. В.* Функции ювенального уголовного судопроизводства // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 88–94.

6. Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда : метод. пособие. М. : ООО «Информполиграф», 2009. 108 с.

7. Гуськова А. П., Юрченко Л. В. Функции ювенального судопроизводства // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 43–47.

8. Проект Федерального закона от 14.02.2005 «Об основах системы ювенальной юстиции». URL: <http://www.detirossii.ru/12973.php> (дата обращения: 13.03.2021).

9. О проекте федерального Конституционного закона № 38948–3 «О внесении дополнений в федеральный Конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”» : Постановление ГД ФС РФ от 15.02.2002 г. № 2473-III ГД/СЗ РФ от 25.02.2002. № 8. Ст. 789.

10. Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М. : Юркompани, 2009. 432 с.

References

1. Vetrova G. N., Melnikova E. B. The law on juvenile justice in the Russian Federation. Project // Human rights Defender. 1996. No. 2. P. 42–58.

2. Tkachenko A. V. Juvenile justice in Russia: for and against // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2018. № 1 (7). P. 130–140.

3. Apatenko S. N. Juvenile justice in the system of state youth policy // Materials of the “round table” of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation “The formation of juvenile justice in Russia: experience, problems and prospects”, March 20, 2006.

4. Ermakov V. D. The justice is obliged to protect the rights and legitimate interests of minors // Russian Justice. 2000. No. 10. P. 22–23.

5. Markovicheva E. V. Functions of juvenile criminal justice // OSU Bulletin. 2011. № 3 (122). P. 88–94.

6. Karnozova L. M. Inclusion of programs of restorative juvenile justice in the work of the court: A methodological guide. M. : ООО “Informpoligraf”, 2009. 108 p.

7. Guskova A. P., Yurchenko L. V. Functions of juvenile justice // OSU Bulletin. 2010. № 3 (109). P. 43–47.

8. Draft Federal Law of 14.02.2005 “On the basics of the juvenile justice system”. URL: <http://www.detirossii.ru/12973.php> (date of access: 13.03.2021).

9. The draft Federal constitutional law No. 38948–3 “On amending the Federal constitutional law ‘On the judicial system of the Russian Federation’” : Resolution of the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 15.02.2002, No. 2473-III GD/Sz the Russian Federation from 25.02.2002. No. 8. St. 789.

10. Kucherena A. G. The Bar in terms of judicial reform in Russia. М. : Yurkompani, 2009. 432 p.

К. В. Луканина,

студентка кафедры теории и технологии социальной работы,

e-mail: lukaninac@yandex.ru

Научный руководитель: канд. соц. наук доцент Е. А. Миронова,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С. П. Королева,

Самара

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность социального портрета несовершеннолетнего и семей, находящихся в социально опасном положении, рассмотрены основные критерии отнесения их к социально опасному положению. Автор выявляет разницу между понятиями социально опасное положение и трудная жизненная ситуация, а также конкретизирует эти понятия с точки зрения различных источников. В статье выделены основные признаки, свидетельствующие о социально опасном положении несовершеннолетних и семей, а также определена роль участия семьи в жизни несовершеннолетнего.

Ключевые слова: социальный портрет, социально опасное положение, трудная жизненная ситуация, семья в социально опасном положении, несовершеннолетние в социально опасном положении.

K. V. Lukanina,

student of the Department of Theory and Technology of Social Work,

e-mail: lukaninac@yandex.ru

Supervisor: Candidate of Science, Associate Professor E. A. Mironova,

Samara National Research University

named after Academician S. P. Korolev,

Samara

SOCIAL PORTRAIT OF A MINOR AND FAMILIES IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

Abstract. This article reveals the essence of the social portrait of a minor and families in a socially dangerous situation, and considers the main criteria for classifying them as socially dangerous. The author reveals the difference between the concepts of a socially dangerous situation and a difficult life situation, and also concretizes these concepts from the point of view of various sources. The article highlights the main signs that indicate the socially dangerous situation of minors and families, and also defines the role of family participation in the life of a minor.

Keywords: social profile, socially dangerous situation, difficult life situation, family in a socially dangerous situation, minors in a socially dangerous situation.

В современной России по данным статистики за 2017 год, более 67 тысяч семей находятся в социально опасном положении, в общей сложности это составляет около 202 тысячи человек, из них 60 % — это дети. И с каждым годом количество семей, находящихся в социально опасном положении, увеличивается. Объективными факторами этого являются изменение социально-экономического положения населения, низкий уровень жизни, утрата нравственных и семейных устоев и т. д. Психологическая составляющая микросоциума семьи на фоне этого разрушается, изменяются отношение родителей к детям, деформируется важная функция семьи — воспитательная, дети бегут из дома, пополняя ряды безнадзорных и беспризорных, объединяясь в асоциальные группы. Все это ведет постепенно к моральной и социальной деградации семьи в целом. Зачастую в семьях социально-психологические девиации повторяются из поколения в поколение, дети из таких семей оказываются

психологически не готовыми к самостоятельному решению своих проблем и нуждаются в услугах специализированных учреждений. Словосочетание «социально опасное положение» (СОП) все чаще можно услышать из уст специалистов разного профиля, нередко употребляется в СМИ.

Безусловно, в настоящее время семья занимает ведущую позицию в социализации несовершеннолетнего. Семья — это сообщество, основанное на браке супругов, помимо которых включает и их холостых детей (собственных и усыновленных), связанных духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья создается на основе брака, кровного родства, усыновления и удочерения, а также на других основаниях, не запрещенных законом и таких, которые не противоречат моральным основам общества [1].

Роль семьи в обществе имеет огромное значение и не сравнима по своей важности ни с какими другими социальными институтами. Семья должна сопровождать несовершеннолетнего и занимать активную позицию в его жизни, так как именно в семье закладывается фундамент основных жизненно важных ценностей, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности.

Общеизвестно, что на развитие личности влияют как биологические, так и социальные факторы. Семья, безусловно, является важным социальным фактором, влияющим на становление личности. Семьи бывают очень разными, отличающимися друг от друга. Какова структура семьи, состав семьи, каковы отношения внутри семьи между ее членами и семьи с окружающим социумом, все это оказывает влияние на мироощущение человека, как он смотрит на мир положительно или отрицательно. Эти особенности сказываются и на формировании взглядов, будущих отношениях с окружающими. Семья дает подрастающему человеку первый жизненный опыт, поэтому, в какой семье воспитывается ребенок — в благополучной или не благополучной, — становится жизненно важным для становления гармоничной личности. Всегда существовали и существуют сейчас семьи, которые находятся в социально опасном положении [2].

Для ребенка семья — это среда, в которой должны складываться благоприятные условия для его физического, психического, эмоцио-

нального и интеллектуального развития [3]. Но порой недостаточное воспитание, вовлеченность и заинтересованность жизнью несовершеннолетнего может послужить причиной асоциального поведения подростка, и в конечном итоге несовершеннолетний может оказаться в социально опасном положении.

Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, — лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [4].

Сложно сказать, что материальное благополучие семьи, опрятный внешний вид ребенка свидетельствуют об эмоционально благоприятной обстановке в семье. С одной стороны, семья может служить фактором того, что несовершеннолетний попадает в социально опасное положение. Это вполне можно объяснить следующими факторами:

- отсутствие внимания со стороны родителей и близких родственников. Родители сильно вовлечены в профессиональную деятельность, допоздна задерживаются на работе и практически не видят своего ребенка;

- родителей мало волнует жизнь своего ребенка, они не пытаются найти с ним общий язык, поговорить на разные, в том числе и личные темы, чтобы дать ребенку понять, что они всегда его поддержат и дадут советы, если это необходимо;

- ребенок принадлежит сам себе, то есть он может попасть в неблагоприятную обстановку, подружиться с плохой компанией и прочее.

С другой стороны, семья сама находится в социально опасном положении. Семья, находящаяся в социально опасном положении, — это семья, имеющая детей, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют обязанности по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними.

Кроме того, возможны ситуации, когда родители нормально относятся к ребенку, удовлетворяют его основные потребности, но все время конфликтуют между собой, применяя насилие друг к другу, при этом допуская серьезные ошибки в процессе воспитания. Это вносит дисбаланс в жизнь несовершеннолетнего, вызывая у него эмоциональные расстройства [5].

Такие проблемные семьи можно разделить на две категории:

- с видимыми проблемами: когда родители имеют низкий социальный статус, употребляют спиртное, имеют доход ниже прожиточного минимума;

- со скрытыми проблемами: внешне такие семьи не вызывают вопросов, производят хорошее впечатление, у них отсутствуют финансовые трудности. Но внутри их отношения между собой противоречат нормам поведения в обществе. Выявить такие случаи гораздо сложнее. Немаловажное значение имеет составление социального портрета для полного понимания особенностей личностей и присущих ей характеристик. Социальный портрет — это комплекс обобщенных характеристик социальной группы, т. е. выявление общих и устойчивых характеристик портретируемой группы, которых можно достигнуть при помощи математических и компьютерных методов, а также это важнейший элемент любого социологического исследования, так как именно с его помощью определяют состояние человека и его отношение к внешнему миру. Он позволяет осмыслить жизнедеятельность личности несовершеннолетнего, проведение свободного времени, дать оценку личности, исходя из характеристики среды, в которой он живет. Рассмотрим ниже социальный портрет наших объектов исследований [6].

Социальный портрет семьи, находящейся в социально опасном положении, выглядит следующим образом: это неполная семья, в которой воспитываются преимущественно 1–2 ребенка. Родители находятся в возрасте от 30 до 39 лет. Говоря об их образовании, следует отметить, что родители имеют неполное среднее образование. В семье существуют проблемы алкогольной зависимости, родительской некомпетентности, проблемы в детско-родительских отношениях, материальные проблемы, проблемы, связанные с трудоустройством родителей. Также такой семье присуще:

1. Неисполнение родителями своих обязанностей по жизнеобеспечению детей (отсутствие у детей необходимой одежды, регулярного питания, несоблюдение санитарно-гигиенических условий).

2. Отсутствие условий для воспитания детей (отсутствие у родителей жилья и т. д.).

3. Отсутствие личного примера в воспитании детей со стороны родителей (пьянство, употребление наркотических средств, аморальный образ жизни).

4. Вовлечение детей в противоправные действия (попрошайничество, воровство, проституция и т. д.).

5. Отсутствие контроля за воспитанием и обучением детей (отсутствие связи со школой, невнимание родителей к успеваемости и свободному времяпрепровождению ребенка).

6. Наличие в семьях детей, совершивших преступление или правонарушение или состоящих в органах милиции и наркологических учреждениях (даже если несовершеннолетний проживает во внешне благополучной семье, но совершил преступление или систематически совершает правонарушения, то данная семья относится к категории находящихся в социально-опасном положении) [7].

Выделяют три основных фактора, способствующих попаданию семьи в категорию семей, находящихся в социально опасном положении, это: фактор наследственно-демографического характера; фактор, обусловленный жилищно-бытовыми условиями жизни семьи; фактор, связанный с нарушением межличностных семейных связей, нарушений детскородительских отношений.

Социально опасное положение несовершеннолетнего (СОП) — обстановка в семье ребенка, подростка, представляющая опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающая требованиям к его воспитанию или содержанию, например вследствие тяжелого заболевания родителей, их алкоголизма, отсутствия заботы с их стороны о питании, одежде ребенка и пр. [8].

Социальный портрет несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении:

1. Не владеет средствами общения и способами взаимодействия с окружающими.

2. Социальная напряженность, конфликты в семье, отсутствие доверительных отношений с родителями.

3. Наличие негативных по своей социальной сущности потребностей и интересов к употреблению алкогольных и других веществ.

4. Находится в обстановке, представляющей опасность для жизни и здоровья в связи с жестоким обращением, домашним насилием.

5. Деформации нравственных и правовых ценностных ориентаций.

6. Трудности с адаптацией к новым условиям жизнедеятельности.

7. Неблагополучные условия семейного воспитания, выражающиеся в том числе наличием у родителей различных нервно-психических заболеваний, злоупотребление алкоголизмом, противоправном образе жизни, жестокости в семьях.

8. Пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, в учебе и прочих увлечениях, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.

Итак, к несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, относятся несовершеннолетние, которые:

— воспитываются в семье, где родители или другие их законные представители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних детей, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними, вовлекают в преступную деятельность, приобщают к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждают к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми;

— вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или иные антиобщественные действия;

— являются жертвами физического, психического или иного вида насилия;

- пострадали в результате военных действий, природных или техногенных аварий, бедствий, катастроф;
- оказались в других неблагоприятных условиях, экстремальных ситуациях.

Помимо социально опасного положения, семья может находиться в трудной жизненной ситуации, а также в критической жизненной ситуации. Следует отличать семью в СОП от семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Для полного представления данных ситуаций, обратимся к определениям (табл. 1).

Трудная жизненная ситуация (в отличие от социально опасного положения) — ситуация, которая субъективно воспринимается человеком как трудная лично для него или является объективно нарушающей его нормальную жизнедеятельность. Такая ситуация обычно кратковременна, имеет выход. Порой достаточно разового вмешательства и разовой помощи. Но из нерешенных трудных ситуаций складывается социально опасное положение, которое требует комплекса мер, межведомственную координацию по преодолению проблем.

На что обращать внимание при анализе психодиагностических материалов маркерами СОП, по мнению Н. А. Сакович:

- отставание в развитии (социальном, эмоциональном, интеллектуальном и личностном);
- наличие «набора» хронических заболеваний, причем некоторые из них характерны для взрослых и пожилых людей;
- высокая тревожность, страхи;
- эмоциональная неадекватность;
- проявления депрессии (темы серости, конечности жизни, «все плохо», отсутствие цветности в описаниях или рисунках и пр.);
- наличие невротических состояний (грызет ногти, качается, есть тики, заикание, наматывает волосы на палец во время диагностики и т. п.);
- неудовлетворенность базовых потребностей: ребенок голодный (в ответах все сводится к еде), уставший (в ответах много астении, многие вопросы пропускаются, нет сил), запущенный внешний вид (ребенок грязный, одежда не соответствует сезону, размеру и пр.);

Таблица 1

Подходы к определению неблагоприятных жизненных условий

Название	Определение	Источник
Социально опасное положение	Это совокупность факторов и условий, вызывающих неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, внутрисемейные конфликты, противоправное поведение родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестокое обращение с детьми	Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»
Трудная жизненная ситуация	Это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнь, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно	Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
Критическая жизненная ситуация	Это эмоционально переживаемые жизненные обстоятельства, которые в восприятии человека представляют сложную психологическую проблему, трудность, требующую своего решения или преодоления	Савина Е. А. Введение в психологию: курс лекций / гл. ред. А. П. Олейникова. М. : «Прометей» МПГУ, 1998. 252 с.

- проявления агрессии (аутоагрессии);
- проявление в ответах темы насилия (психического, физического, сексуального) и др. [9].

Таким образом, в современном мире все больше возрастает понимание семьи как института, определяющего не только развитие ребенка, но и развитие общества в целом. Однако в условиях материального и социального расслоения общества происходит трансформация семьи. Кризисные явления в обществе порождают не только конфликты поколений, но и ведут к дезорганизации социальной жизни, распаду общества и его социальных институтов. Все негативные последствия социального неблагополучия проецируются на семью — самый уязвимый социальный институт. Сегодня в России отсутствует единый порядок определения семьи к категории «семья в социально опасном положении».

Социально опасное положение — это неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, вызванное стечением обстоятельств, детерминированных совокупностью факторов (объективных и субъективных) и условий и проявляющиеся в внутрисемейных конфликтах, противоправном поведении родителей или законных представителей несовершеннолетних, неисполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестоком обращении в отношении детей.

Литература

1. Кравченко А. И. Семья и брак // Социология. М. : Проспект, 2010. 544 с.
2. Пугачев А. С. Влияние семьи на личность // Молодой ученый. 2012. № 7 (42). С. 310–313. URL: <https://moluch.ru/archive/42/5051/> (дата обращения: 14.03.2021).
3. Афанасьева Т. М. Семья. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1988. 284 с.
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями).
5. Ювенологический словарь : 300 терминов / сост. И. В. Скомарцева и др. СПб. : БИС-принт, 2002. 131 с.

6. Криминология / под ред. В. Д. Малкова. М., 2006. С. 85.
7. Жилина Е. Н. Критерии социально опасного положения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 154–157. URL: <https://moluch.ru/archive/303/68419/> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. М. : Академия, 2007. 340 с.
9. Ключева Н. В., Касаткина Ю. В. Учим детей общению. Характер. Коммуникабельность : популярное пособие для родителей и педагогов. М. : Академия развития, 1997. 240 с. (Серия: «Вместе учимся, играем»).

References

1. Kravchenko A. I. Family and marriage // Sotsiologiya. M. : Prospekt, 2010. 544 p.
2. Pugachev A. S. The influence of the family on the personality // Young scientist. 2012. № 7 (42). P. 310–313. URL: <https://moluch.ru/archive/42/5051/> (date of access: 14.03.2021).
3. Afanasyeva T. M. Family. 2nd edition, reprint. and add. M. : Prosveshchenie, 1988. 284 p.
4. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 “On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile Delinquency” (as amended).
5. Juvenile dictionary : 300 terms / comp. I. V. Skomartseva et al. St. Petersburg : BIS-print, 2002. 131 p.
6. Criminology / ed. by V. D. Malkov. M., 2006. P. 85
7. Zhilina E. N. Criteria for the socially dangerous situation of minors // Young scientist. 2020. № 13 (303). P. 154–157. URL: <https://moluch.ru/archive/303/68419/> (date of access: 10.03.2021).
8. Mudrik A. V. Introduction to social pedagogy. M. : Academy, 2007. 340 p.
9. Klyueva N. V., Kasatkina Yu. V. Teach children to communicate. Personality. Sociability : popular manual for parents and teachers. M. : Academy of Development, 1997. 240 p. (Series: “Together we learn, we play”).

С. Д. Малевич,

*студент кафедры теории и технологии социальной работы,
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева,
Самара*

e-mail: snezhana_malevich@mail.ru

МОЛОДЫЕ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена роли молодой семьи в современных социально-экономических условиях российского государства. Подчеркивается степень заинтересованности общества и государства в создании благоприятных условий для функционирования молодой семьи как социального института. Выявлены основные проблемы такой категории получателей социальных услуг, как молодые семьи. Анализируется государственная помощь молодым семьям. Намечено направление развития и успешного функционирования молодой семьи в обществе. Проанализирована помощь молодым семьям со стороны государства. Намечено направление для развития и успешного функционирования молодой семьи в обществе.

Ключевые слова: семья, молодая семья, статус молодой семьи, социальная политика, социальная работа.

S. D. Malevich,

*student of the Department of Theory and Technology of Social Work,
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Samara*

e-mail: snezhana_malevich@mail.ru

YOUNG FAMILIES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE STATE AND CHANGES IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES

Abstract. The article is devoted to the role of the young family in the modern socio-economic conditions of the Russian state. The degree of interest of society and the state in creating favorable conditions for the functioning of the young

family as a social institution is highlighted. The main problems of such a category of recipients of social services as young families are identified. The state's assistance to young families is analyzed. The direction for the development and successful functioning of a young family in society is outlined.

Keywords: family, young family, young family status, social policy, social work.

Семья — это малая социально-психологическая группа, которая основана на браке или кровном родстве, члены которой связаны взаимной помощью, общностью быта и моральной ответственностью. Одновременно это социальный институт, удовлетворяющий потребности общества в воспроизводстве населения, организации воспитательной работы, осуществлении общественного потребления, передаче культурного наследия и т. д. [1]. В настоящее время «семья» как небольшая социально-психологическая группа и особый социальный институт меняется и модернизируется. Его структура трансформируется, функции становятся все более сложными, усиливаются деструктивные процессы, появляются новые ориентации и мотивы для брака, меняется его типология, формируется современная семейная политика.

Актуальность выбранной темы исследования определяется глубоким демографическим кризисом, который Россия переживает в последние десятилетия, а также важностью для нашей страны воспитания как можно большего количества здоровых, полноценных семей. Трудности в развитии и укреплении молодой семьи в настоящее время усугубляются мировым финансовым кризисом, который затронул и нашу страну. Сочетание социально-экономических проблем, стоящих вне семьи в нашей стране, с глобальными институциональными и семейными проблемами ставит российскую семью в такие тяжелые условия, что у нее нет собственных защитных сил. Интересы государства и общества, потребности социального благополучия личности требуют внедрения стабильной системы социальной помощи семье.

В категории семей, нуждающихся в особой помощи, на первое место выходит молодая семья. Молодая семья — одна из самых уязвимых групп населения. Критерии, позволяющие отнести супругов к молодой семье:

1. Опыт семейной жизни. В наиболее активной поддержке молодые супруги нуждаются в первые три года семейной жизни.

2. Возрастной критерий. Учитывая возрастные особенности членов молодой семьи, мы считаем правильным обозначить максимальный возрастной критерий для обоих супругов (при неполной семье — один молодой родитель) до 35 лет. Именно эта категория семей сталкивается с наибольшими трудностями на пути к достижению уровня благосостояния, так как молодые супруги получают образование или делают только первые шаги в профессиональной сфере, но при этом имеют большие потребности, в том числе необходимость иметь детей. Без государственной поддержки некоторые из них откладывают брак или рождение желанного ребенка.

3. Демографический критерий. Исходя из сложной демографической ситуации, сложившейся в нашей стране в последние годы, проблема низкой рождаемости приобретает все большее значение. Статистика показывает, что деторождение, а значит, и будущее нации в основном связано с молодой семьей ($\frac{2}{3}$ от общего числа детей рождаются от родителей до 35 лет) [2].

Рассматривая статус молодой семьи в современном российском обществе, можно выделить следующее

2. В семейно-брачных отношениях сформировались новые статусные и ролевые позиции личности женщины: растущее разнообразие профессиональных занятий; материальная и социальная самодостаточность; образование равное или более высокое, чем у мужчины.

3. Произошли объективные изменения в брачном и семейном положении молодежи: прогрессирующее снижение роли физического отцовства и возрастание роли социального отцовства в разнообразии его специфических модификаций, значительное снижение социализационного влияния отцов; нарастающая утрата у мужчин функции главного «кормильца» семьи и, соответственно, функции «главы семьи»; утрата мужчинами приоритета в выборе брачного партнера.

4. Изменились структурные характеристики семейно-брачных отношений: произошло объединение семейных и домашних ролей; стал обоюдным вклад членов молодой семьи в материальную базу

семьи и ее социальный статус; функция «главы семьи» нивелировалась государственным патернализмом.

5. Произошла трансформация супружеских функций в молодежной среде: в связи с массовым переходом от больших семей к малочисленным или бездетным наметилось постепенное снижение социализирующей роли материнства; женщины стали играть решающую роль в инициировании развода [3].

В настоящее время молодые семьи сталкиваются с рядом проблем, основными из которых можно считать проблемы трудоустройства, жилья, а также различные психологические проблемы, которые необходимо рассматривать с точки зрения не только настоящего, но и будущего во всех сферах жизни общества. Решить их можно только с помощью государственных социальных программ и проектов.

Современная молодая семья концентрирует в себе всю совокупность социальных проблем, которые присущи современному обществу и образу жизни. Среди них можно выделить сами семейные проблемы. Это распределение семейных ролей между супругами и борьба за лидерство; отсутствие познавательных потребностей (например, в знаниях и навыках для воспитания детей и т. д.) у отдельных членов семьи или в семейной системе в целом, неадекватность оценок поведения детей, грубое вмешательство в их внутренний мир, эмоциональное неприятие вплоть до депривации и насилия, способствующее развитию у них девиантного поведения, если у детей и подростков разные акцентуации характера; необходимость общения между отдельными членами семьи и невозможность его реализации в семье по разным причинам (отсутствие культуры общения, нежелание одного из членов семьи и т. д.); наличие в семье негативной морально-психологической атмосферы; неудовлетворительные материальные потребности семьи и многие другие [4]. Трансформируются и сами семейные союзы. На смену традиционному браку часто приходит так называемый гражданский и другие виды неформальных союзов, в первую очередь среди молодых людей, которые не спешат брать ответственность за свои семьи на себя. Все это меняет характер проблем и способы их реализации в современной молодой семье.

Профилактика и устранение отмеченных негативных явлений в семье возможны при организации системной целенаправленной социальной работы. Многие молодые семьи отказываются от второго и третьего ребенка из-за финансовых трудностей. Сложное материальное положение в целом во многом препятствует дальнейшему гармоничному развитию и становлению молодой семьи. Наличие/отсутствие собственного жилья, качество жилищных условий, раздельное/совместное проживание с другими родственниками образуют совокупность индикаторов социальной адаптации молодой семьи [5].

Экономическая поддержка семьи должна осуществляться путем создания условий для приобретения ею недвижимого имущества, а также получения иных источников дохода, не запрещенных законом. В этом случае в семье будут созданы предпосылки для рождения здоровых детей.

Оказание социально-психологической помощи молодежи, подготовка юношей и девушек к браку, поддержка молодой семьи, продвижение семейных ценностей и традиций — одно из важных направлений реализации государственной социальной политики в России. Однако это направление развито слабо и особо не поддерживается государством, поэтому необходимо обратить на это внимание и начать развивать это направление.

В современных социально-экономических условиях реальной стратегической целью государственной политики в отношении молодой семьи должна стать ориентация на тип благополучной молодой семьи. Под благополучной молодой семьей понимается семья, которая осуществляет свою деятельность в зарегистрированном браке, ориентирована на рождение двух и более детей, имеет их, занимается их воспитанием и развитием на основе взаимодействия пространств семейного, общественного и государственного образования; это семья способная самостоятельно решать все проблемы и полноценно выполнять социальные функции на основе реализации своего внутреннего потенциала с использованием мер законодательно определенной поддержки [6].

На наш взгляд, социально-демографическая политика страны должна быть ориентирована на молодые семьи. Проблема органи-

зации социальной поддержки молодых семей на федеральном и региональном уровнях свидетельствует о необходимости относиться к молодой семье как к особой социальной категории с особыми интересами и потребностями. Укрепление молодой семьи должно способствовать сокращению количества разводов и уменьшению количества неполных семей, решить проблему поведенческих отклонений у детей и подростков и бездомности. Стабилизация молодой семьи снизит уровень социального сиротства, количество отказов от новорожденных среди молодых родителей и количество детей, рожденных вне брака.

Молодая семья принадлежит к особому слою общества. Это и социальная группа, и социальный институт. Молодая семья — это некая модель общества, всех его социальных связей и отношений. Основные проблемы молодой семьи усугубляются отсутствием системы согласованной поддержки со стороны государства, а также отсутствием системы подготовки молодежи к семейной жизни.

Важнейшая роль в социальной реорганизации общества принадлежит молодой семье. Молодая семья оказывается в обществе, характеризующемся социально-экономической нестабильностью и радикальной переоценкой ценностей, что сопровождается перестройкой социально-психологических основ семейного образа жизни, отсутствием четких способов реализации индивидуальных жизненных стратегий. Стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни. Решение социальных проблем, которые возникают в молодой семье, невозможно без организации социальной работы, государственной помощи и внедрения социальных услуг для молодежи. Чем тщательнее мы изучим современную молодую семью и присущие ей проблемы, тем точнее мы сможем спрогнозировать вероятные сценарии дальнейшего развития семьи в России. Таким образом, для успешного существования молодой семьи необходима социальная защита и социальная работа с ними: оказание психологической и моральной помощи, создание центров поддержки на государственном уровне, организация программ помощи молодым семьям, принятие соответствующих законов, а также всесторонняя комплексная материальная и психологическая помощь.

Литература

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М. : Изд-во МГУ ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления. 1996. 304 с.
2. Ростовская Т. К. Статус молодой семьи в современном Российском обществе // Человек в мире культуры. 2014. С. 74–79.
3. Ижаева Д. С. Молодая семья как объект социальной работы // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1054–1056.
4. Шуман С. Г., Шуман В. П. Конфликты в молодой семье: причины, пути устранения. Минск : Университетское, 2002. 78 с.
5. Кострова Ю. А. Жилищные проблемы молодых семей: стратегии преодоления и социномические практики // Социология и социальная работа: современные образовательные и научно-исследовательские практики. Самара : ООО «САМАРАМА», 2019. С. 57–62.
6. Цинченко Г. М. Социальная политика в отношении молодой семьи // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 180–187.

References

1. Antonov A. I., Medkov V. M. Sotsiologiya semey. M. : Izd-vo MSU ; Izd-vo International University of Business and Management. 1996. 304 p.
2. Rostovskaya T. K. The status of a young family in modern Russian society // Man in the world of culture. 2014. P. 74–79.
3. Izhaeva D. S. The young family as an object of social work // Young scientist. 2015. № 10 (90). P. 1054–1056.
4. Shuman S. G., Shuman V. P. Conflicts in a young family: causes, ways of elimination. Minsk : Universitetskoe, 2002. 78 p.
5. Kostrova Yu. A. Housing problems of young families: strategies of overcoming and socionomic practices // Sociology and social work: modern educational and research practices. Samara : LLC “SAMARAMA”, 2019. P. 57–62.
6. Tsinchenko G. M. Social policy in relation to a young family // Managerial consulting. 2010. No. 3. P. 180–187.

Т. Н. Мартынова,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук
e-mail: martt2007@inbox.ru

Д. Е. Лончакова,
магистрант
e-mail: lonchakova.d@inbox.ru
Кемеровский государственный университет,
Краснодар

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. В статье раскрываются социальные и психологические детерминанты, провоцирующие формирование отклоняющегося поведения несовершеннолетних; освещаются организационные аспекты деятельности по социальной реабилитации данной категорией детей в социально-реабилитационных организациях.

Ключевые слова: несовершеннолетние с отклоняющимся поведением, социальная реабилитация, организационная модель социальной реабилитации.

T. N. Martynova,
PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences
e-mail: martt2007@inbox.ru

D. E. Lonchakova,
Master's student
e-mail: lonchakova.d@inbox.ru
Kemerovo State University,
Krasnodar

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF SOCIAL REHABILITATION OF MINORS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Abstract. The article reveals the social and psychological determinants that provoke the formation of deviant behavior of minors; highlights the organizational

aspects of social rehabilitation activities for this category of children in social rehabilitation organizations.

Keywords: minors with deviant behavior, social rehabilitation, organizational model of social rehabilitation.

Социально-экономическое, социокультурные преобразования, происходящие в жизни российского общества, затрагивают практически все системы, в которые вовлечена современная личность: государство, общество, семья. Наряду с позитивными переменами наблюдаются и негативные изменения в образе жизни, поведении граждан, в том числе у несовершеннолетних. На фоне этих процессов у подрастающего поколения возникают проблемы личностного развития, что, в свою очередь, становится причиной отклоняющегося (девиантного) поведения. Проявления различных видов отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних представляет собой одну из острых социальных проблем российского общества, которая тесно связанная с проблемой социальной безопасности, несет угрозу деградации несовершеннолетних граждан страны.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации количество несовершеннолетних с расстройствами поведения в возрасте до 14 лет составило 186 341 в 2015 г. и 185 549 в 2019 г.; в возрасте 15–17 лет составило 64 036 в 2015 г. и 65 376 в 2019 г. [1].

Рост исследовательского интереса к проблеме организации социальной реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением вызван неполнотой изученности отдельных аспектов данной проблематики; государственным заказом на исследование отклоняющегося (девиантного) поведения несовершеннолетних, сформулированного, в частности в «Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»; обусловлен необходимостью совершенствования данного вида деятельности в социально-реабилитационных организациях (учреждений) для несовершеннолетних.

Различные аспекты отклоняющегося поведения несовершеннолетних исследовалось О. Б. Белых, Т. Г. Евдокимовой, О. В. Евдошенко, О. А. Зигмунт, О. В. Липуновой, Т. А. Пономаревой и др. Факторы,

провоцирующие отклоняющееся поведение в подростковой среде, рассматриваются в работах Л. В. Макшанцевой, М. В. Зотовой, М. В. Салтыковой-Волкович, И. В. Даньковой, Т. В. Уласень и др.

Вопросы, посвященные управлению социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением, исследуются в работах отечественных исследователей О. Б. Белых, Е. В. Москвиной и др. Региональный аспект управления социальной реабилитацией несовершеннолетних и организация социально-реабилитационной деятельности в социально-реабилитационных организациях для несовершеннолетних анализируется в исследованиях Л. О. Хаджимба, А. В. Сутула, Х. Я. Мавлютовой, Д. К. Гайфуллиным, С. Н. Кошман, И. Д. Кызласовым, Е. М. Галкиной, Н. Р. Барышевой и др.

Несмотря на то, что вопросы социальной и психологической детерминации отклоняющегося поведения несовершеннолетних активно разрабатываются, а социальной реабилитации этой группы детей и подростков сложилась в отечественной практике социальной работы, ряд вопросов, в частности организационные аспекты этой деятельности, остаются недостаточно исследованными.

Отличительным признаком отклоняющегося поведения несовершеннолетних является несоответствие общепринятым нормам, характеризующееся отклонениями разной интенсивности. А. Ю. Егоров рассматривает отклоняющееся поведение как устойчивое поведение личности, которое противоречит наиболее важным социальным нормам и может причинить реальный ущерб обществу или самой личности [2].

Среди социальных детерминант данного явления выступает дестабилизация института семьи и, как следствие, снижение личностного потенциала несовершеннолетних, отсутствие у них ценностных и нравственных ориентиров, планов и перспектив дальнейшей жизни.

Анализируя причины и условия формирования отклоняющегося поведения детей и подростков, исследователи, как правило, связывают их с нарушением процесса социализации и наличием ряда факторов (внешних и внутренних). Наиболее значимыми внешними факторами возникновения отклоняющегося поведения

подростков являются социальные, экономические, институциональные процессы [3, с. 153–158]. Эти процессы могут детерминировать неадекватное взаимодействие личности и воспитательной среды, которая традиционно включает в себя такие социальные институты, как семья, школьный коллектив и среда неформального общения. Семья является важнейшим институтом социализации несовершеннолетнего. Неблагополучная семья не обеспечивает приспособление ребенка к условиям общественной жизни. В результате происходит нарушение формирования социально одобряемого поведения. Семейное неблагополучие, как правило, приводит к недостаточности учебной мотивации подростков, школьной дезадаптацией, которая проявляется в низком познавательном интересе, враждебности по отношению к учителям и одноклассникам, пропусках уроков, низкой успеваемости, равнодушию к общественной и досуговой деятельности. В результате этого несовершеннолетний не может реализовать свои социальные потребности в школьной среде. Референтной группой для несовершеннолетнего становится его уличная компания. Как правило, ее представители имеют примерно одинаковый уровень развития, бюджет времени и неудовлетворенность основных потребностей (в защите, понимании, признании) [4, с. 135–148].

Следствием структурной деформации семьи, разрушения межпоколенных связей, низкого уровня жизни и образования родителей, социальной изоляции становится переход большого количества семей в разряд асоциальных. В результате наблюдается рост безнадзорности и беспризорности детей и подростков, длительная психическая депривация и в дальнейшем формирование у них отклоняющегося поведения [5].

Среди психологических детерминант отклоняющегося поведения несовершеннолетних исследователи выделяют личностные, индивидуальные характеристики — тревожность, завышенная или, наоборот, низкая самооценка, повышенная возбудимость, расторможенность влечений, нарушения эмоционально-волевой сферы [6]; инфантилизм, низкий интеллектуальный уровень, потребностно-мотивационные деформации, отсутствие самоконтроля [7] и т. д.

Как показывают исследования и практика социальной работы с несовершеннолетними, внешние и внутренние факторы возникновения отклоняющегося поведения несовершеннолетних взаимосвязаны. Так, в результате психической депривации, возникающей вследствие родительского пренебрежения, у ребенка могут проявляться неуравновешенность, вспыльчивость, самоуверенность сменяется сомнениями в себе. На фоне этих процессов возникают ложные формы самоутверждения: развязность, нарушение дисциплины и т. д. Происходит отчуждение от школьных сверстников. Неадекватная самооценка может снизить учебную мотивацию. Низкая самооценка ведет к неверию в свои силы, а завышенная может не соответствовать уровню развития интеллекта несовершеннолетнего. Таким образом, происходит снижение ценности получения образования [8].

Социальную реабилитацию несовершеннолетних с отклоняющимся поведением принято рассматривать как процесс, результат, деятельность и одну из технологий социальной работы [9, с. 24].

Социальная реабилитация несовершеннолетних с отклоняющимся поведением как процесс представляет собой систему последовательной реализации реабилитационных задач, нацеленную как на восстановление индивидом способности социального функционирования, так и на восстановление той социальной среды, которая была нарушена ухудшением условий жизнедеятельности реабилитируемого.

Результатом социальной реабилитации этой группы несовершеннолетних является достижение поставленных целей, когда ребенок, имеющий социальную проблему или проблемы, прекращает испытывать ощущение неполноценности и отчуждения от социума.

Социальная реабилитация как деятельность представляет собой целенаправленное воздействие на объект. Деятельность по социальной реабилитации предполагает ее отношение и к личности работника социальной службы как организатора деятельности, и к личности реабилитанта (несовершеннолетнего с отклоняющимся поведением), который включен в процесс как субъект реабилитационной деятельности. Субъект-субъектное взаимодействие специалиста по социальной работе и несовершеннолетнего с откло-

няющимся поведением позволяет лицу, проходящему социальную реабилитацию, ощущать себя источником решения своих проблем и организатором позитивных изменений в жизни.

Для обеспечения эффективности социальной реабилитации несовершеннолетних важна этапность этой работы, ее дифференцированность, комплексность, последовательность выполняемых процедур и операций, возможность многократного воспроизводства данного процесса [10]. Наличие всех этих признаков позволяет говорить о социальной реабилитации как об одной из технологий социальной работы. В ходе применения технологии социальной реабилитации создаются специальные условия, используются различные методы и приемы воздействия на взаимосвязанные с ней процессы.

В ходе проведения исследования нами было уточнено содержание понятия «социальная реабилитация несовершеннолетних с отклоняющимся поведением», которое понимается как процесс обеспечивающий восстановление разрушенных социальных связей несовершеннолетних с социумом (семья, сверстники, воспитатели, учителя и т. д.) и развитие у них способности противостоять факторам, приводящим к отклоняющемуся поведению, формирование у них социально одобряемого поведения; выявлены возможности усовершенствования организации деятельности по социальной реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением в социально-реабилитационных учреждениях (организационные, управленческие, материально-технические, социально-педагогические, психолого-педагогические и т. д.).

Разработанная нами организационная модель социальной реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением включает систему элементов, объединенных отношениями и функциями управления данным процессом (рис. 1). В организационной модели в качестве элементов представлены принципы, на которых строится деятельности социально-реабилитационных организаций для несовершеннолетних; цель и задачи деятельности; ресурсы и условия, обеспечивающие данную деятельность. Модель отражает интеграционные связи между этими элементами.

Основной целью деятельности социально-реабилитационных центров является оказание несовершеннолетним с отклоняющимся поведением социально-педагогической, психологической помощи и т. д., направленной на обеспечение максимально полной и своевременной социальной реабилитации данной группы детей и подростков.

Рис. 1. Организационная модель деятельности по социальной реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением в социально-реабилитационных учреждениях

Организационной формой социальной работы с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением в организациях социальной реабилитации для семей и детей является индивидуальная программа социальной реабилитации несовершеннолетних.

Разработка и реализация индивидуальной программы социальной реабилитации несовершеннолетних основывается на следующих принципах: своевременности проведения реабилитационных мероприятий; непрерывность реабилитационного процесса; преемственности в проведении комплекса мероприятий; межведомственное взаимодействие в решении вопросов социальной реабилитации

и т. д. Деятельность специалистов по социальной работе с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением строится на основе индивидуальных программ социальной реабилитации.

Организация социальной реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением включает следующие этапы этого процесса.

1. Выделение причин и факторов, повлиявших на формирование отклоняющегося поведения, наиболее выраженных и значимых для жизнедеятельности несовершеннолетнего потребностей. Это позволит определить приоритетность и направленность социально-реабилитационных мероприятий, последовательность их реализации и объем помощи.

2. Реализация индивидуальной программы социальной реабилитации, включая социально-педагогическую, психологическую и педагогическую коррекцию, социальную адаптацию, профориентационную и профилактическую работу с несовершеннолетними и т. д.

3. Оценка эффективности социально-реабилитационной деятельности в организации, а в случае необходимости — корректировка индивидуальной программы социальной реабилитации.

Ведущая роль в социальной реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением при этом принадлежит разработке, апробации и внедрению индивидуальных реабилитационных программ, которые способствуют расширению реабилитационного пространства и оптимизации реабилитационной среды детей.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики.
2. Егоров А. Ю. Нейропсихология девиантного поведения. СПб. : Речь, 2006. 224 с.
3. Макишанцева Л. В., Зотова М. В. К вопросу изучения внешних и внутренних факторов девиантного поведения подростков // Человеческий капитал. 2019. № 1 (121). С. 116–127.
4. Данькова И. В. Социальные и личностные факторы, способствующие формированию отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. Могилев, 2017. С. 153–158.

5. *Липунова О. В.* Взаимосвязь дезадаптации и отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Социальное поведение личности: оценки и стратегии : кол. монография. Ульяновск, 2016. 276 с.

6. *Салтыкова-Волкович М. В.* Причины и особенности девиантного поведения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. Новополоцк. 2016. № 15. С. 24–28.

7. *Данькова И. В.* Роль социальных и психологических факторов в формировании асоциального поведения несовершеннолетнего в Республике Беларусь // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-i-psihologicheskikh-faktorov-v-formirovani-asotsialnogo-povedeniya-nesovershennoletnego-v-respublike-belarus/viewer> (дата обращения: 14.02.2021).

8. *Амбалова С. А.* Психологические причины отклоняющегося поведения подростков: профилактика и коррекция // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 317–319. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41122322> (дата обращения: 14.02.2021).

9. *Белых О. Б.* Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением : дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. 222 с.

10. *Воронина В. А.* Социальная реабилитация как универсальная технология социальной работы // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Международ. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица. Екатеринбург, 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24003523> (дата обращения: 14.02.2021).

References

1. Federal State Statistics Service.
2. *Egorov A. Yu.* Neuropsychology of deviate behavior. St. Petersburg : Rech, 2006. 224 p.
3. *Makshantseva L. V., Zotova M. V.* On the question of studying external and internal factors of deviant behavior of adolescents // Human capital. 2019. No. 1 (121). P. 116–127.
4. *Dankova I. V.* Social and personal factors contributing to the formation of deviant behavior of minors // Topical issues of law, education and psychology : collection of scientific papers. Mogilev, 2017. P. 153–158.

5. *Lipunova O. V.* The relationship of maladaptation and deviant behavior of minors // Social behavior of the individual: assessments and strategies : collective monograph. Ulyanovsk, 2016. 276 p.

6. *Saltykova-Volkovich M. V.* Reasons and features of deviant behavior // Vestnik Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences. Novopolotsk. 2016. No. 15. P. 24–28.

7. *Dankova I. V.* The role of social and psychological factors in the formation of asocial behavior of minors in the Republic of Belarus // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-i-psihologicheskikh-faktorov-v-formirovani-asotsialnogo-povedeniya-nesovershennoletnego-v-respublike-belarus/viewer> (date of access: 14.02.2021).

8. *Ambalova S. A.* Psychological causes of deviant behavior of adolescents: prevention and correction. // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2019. Vol. 8. No. 3 (28). P. 317–319.

9. *Belykh O. B.* Features of management of social rehabilitation of minors with deviant behavior : dis. ... cand. of soc. sciences. M., 2009. 222 p.

10. *Voronina V. A.* Social rehabilitation as a universal technology of social work. // Socio-cultural environment and its development in the context of the globalization of modern society : materials of the V International Social and Pedagogical Readings named after B. I. Livshits. Yekaterinburg, 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24003523> (date of access: 14.02.2021).

Е. В. Мартынова,

канд. соц. наук,

доцент кафедры социальной работы и педагогического образования,

филиал Южного Федерального университета,

Новошахтинск,

e-mail: evmartynova@sfnedu.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена проблемам семей в условиях самоизоляции, вызванными пандемией COVID-19. В основу работы положено социологическое исследование, проведенное в 2020 году в г. Новошахтинске Ростовской области. Выборка составила 200 человек, респондентами стали лица, имеющие, по их определению, семью. Также в работе поднимается вопрос о необходимости изменений в структуре социальных услуг разным категориям семей.

Ключевые слова: семья, самоизоляция, пандемия, социальные проблемы семей.

E. V. Martynova,

Candidate of Social Sciences, Associate

Professor of the Department of Social Work and Teacher Education,

branch of the Southern Federal University,

Novoshakhtinsk

e-mail: evmartynova@sfnedu.ru

FEATURES OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF FAMILIES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the problems of families in self-isolation caused by the COVID-19 pandemic. The work is based on a sociological study conducted in 2020 in Novoshakhtinsk, Rostov region. The sample consisted of 200 people, the respondents were people who, by their definition, have a family.

The work also raises the question of the need for changes in the structure of social services for different categories of families.

Keywords: family, self-isolation, pandemic, social problems of families.

Кризис, вызванный вспышкой COVID-19, затронул практически все сферы жизни общества и все слои населения: обостряются проблемы насилия в семьях, в первую очередь затрагивающие женщин и детей; увеличивается число безработных, которые также могут потерять свое жилье из-за невыплаты кредита; малоимущие люди несут несоразмерную нагрузку от воздействия кризиса на здоровье и финансовое положение; растет число лиц, склонных к девиантному поведению и т. п.

Коронавирус, помимо опасности для жизни и здоровья, поставил всех в довольно сложные психологические условия. Уже сейчас мы можем сказать, что режим самоизоляции серьезно повлиял на нашу привычную жизнь, а также выявил социально-психологическую неустойчивость, но массовые последствия психического характера ученым только предстоит проанализировать.

Современная пандемия COVID-19 развилась в относительно благополучном материальном мире, тем не менее мы оказались не готовы к вызовам «цифрового» сообщества, которые требуют рациональных объяснений происходящего. Одним из важных критериев оценки социального благополучия и безопасности становится социально-психологическое здоровье, которое, безусловно, влияет на формирование социально-психологического портрета современного человека, его мотивации пребывания в этом мире, самооценки и поиска смысла жизни.

На данный момент обращения и запросы на социально-психологическую помощь граждан можно их разделить на три категории:

- а) соматические проявления «болезни»;
- б) нахождение у себя «симптомов» болезни;
- в) желание осмыслить свою жизнь, переоценка ценностей.

Все три категории являются системными, т. е. продиктованы тем алгоритмом бытия, который продиктован внутренними установками субъекта, направленными на собственную индивидуализацию. Первые две категории запросов, как правило, ведут к дезинтеграции,

еще большей изоляции, если своевременно не будут предоставлены социально-психологические услуги.

Отдельно следует обратить внимание на соблюдение психогигиены. СМИ подогревают высокую степень тревоги в обществе, манипулируя массовым сознанием. От состояния психоэмоциональной сферы зависит иммунитет, от тревожности он понижается, как следствие, человек становится более уязвим к заражению.

В. Франкл назвал три пути, благодаря которым человек может сделать свою жизнь более осмысленной: созидание, получение нового опыта и, собственно, нахождение смысла в самой жизни, в том числе и в страданиях [1]. Проявляя заботу о других людях, мы привносим в нашу жизнь определенный смысл, но это совсем необязательно делает нас счастливыми, это просто дает возможность обрести ощущение нужности, осмысленности существования. В то же время именно в обретении такого смысла психологи видят путь к исцелению от соматических проявлений. Именно близкие люди в первую очередь дают нам возможность обрести этот смысл, заботясь о них.

Режим самоизоляции вынудил большинство людей проводить много времени в окружении домочадцев. В публичном поле ведутся дискуссии о том, как это сказалось на семейных отношениях. Одни делают акцент на всплеске рождаемости, другие считают, что сосуществование в замкнутом пространстве привело к резкому росту домашнего насилия.

Опрос, проведенный в 2020 году в г. Новошахтинске Ростовской области, демонстрирует преобладание пессимистичных настроений в этом вопросе: 42 % граждан г. Новошахтинска уверены, что режим самоизоляции привел к ухудшению отношений в российских семьях, об обратном говорят заметно меньше людей — 28 %. Мужчины более скептичны по сравнению с женщинами. А меньше всего верит в позитивное влияние самоизоляции на молодые семьи города: среди людей моложе 30 лет соответствующее распределение 54 к 29 %.

Поясняя свою позицию в ответах на открытый вопрос, часть респондентов рассуждают так: больше совместного времяпрепровождения — больше общения — лучше отношения (15 %). Это иллюстрируют следующие ответы: «больше времени друг с другом

проводишь, больше общаешься», «больше времени поговорить, обсуждать», «больше времени провожу с семьей, это приятно», «друг друга видят больше», «люди хотя бы поговорят, а не эсэмэски писать будут с работы», «народ куда-то спешит, некогда общаться», «потому что вся жизнь на бегу, а это время пообщаться получше». У семьи появляется больше совместных дел и интересов (3 %), люди лучше узнают друг друга: «больше возможности узнать друг друга», «хоть знакомятся, а то живут так постоянно на работе» (2 %).

Некоторые респонденты считают, что семьи сплотились в период самоизоляции «как всякая опасность, спланирует», «люди становятся ближе друг к другу», «мне кажется, как-то ближе люди станут, сплоченнее», «начнут ладить друг с другом», «семья должна сплотиться» (6 %). А кто-то полагает, что люди в семьях станут заботливее по отношению друг к другу: «бережнее будут друг к другу относиться», «больше заботятся друг о друге», «больше заботы от детей», «потому что дети — они больше жалеют стариков, больше внимания уделяют», «больше заботы» (3 %).

Но среди респондентов есть и те, которые считают, что в самоизоляции члены семьи проводят слишком много времени вместе и успевают надоесть друг другу: «24 часа в сутки тяжело дома вместе», «усталость, много этих отношений», «все друг другу надоедают и будут ссориться чаще», «долго находятся вместе на одной территории», «должны отдыхать друг от друга, когда целый день смотрят друг на друга, уже тошно», «потому что больше времени смотришь в глаза друг другу» (18 %).

На людей может давить замкнутое пространство: «пребывание в четырех стенах может любого человека свести с ума», «люди искусственно лишены свободы», «потому что люди устали сидеть дома», «потому что люди заперты в ограниченном пространстве», «люди не выходят гулять, надоедает сидеть на одном месте, людей начинает это бесить, и они срываются на своих близких» (7 %).

Проблемы в семейных отношениях могут вызвать отсутствие личного пространства из-за маленькой площади жилья: «большинство российских семей живут в отвратительных условиях, на маленькой жилплощади», «в основном из-за тесных условий проживания», «все толкуются в тесноте, на одном месте», «маленькая

жилплощадь, все публично, невозможно изолироваться», «многие семьи живут в маленьких квартирах, нет возможности уединиться», «должно быть личное пространство между людьми», «психологически необходимо быть одному» (4 %) и стресс от самоизоляции: «накапливается напряжение», «люди становятся нервные, напряжены», «одни стрессовые ситуации», «самоизоляция сказывается отрицательно на психике», «депрессия может возникнуть» (4 %). К тому же сказываются экономические последствия пандемии и карантина, в частности социально-экономические проблемы (9 %) и потеря работы (4 %).

Несмотря на преобладание негативных прогнозов, новошахтинцы в своих отношениях с родными и близкими, как правило, никаких изменений не замечают. Необходимо отметить, что тема семейных отношений, особенно в условиях самоизоляции, когда очень велик шанс, что человек отвечает на вопросы в присутствии других членов семьи, чрезвычайно сензитивна, а потому, скорее всего, опросы несколько «лакируют» влияние самоизоляции на семейные отношения, однако помогают обнаружить некоторые корреляции и взаимосвязи.

С мужем или женой живут половина граждан г. Новошахтинска, при этом только вдвоем лишь 38 % супружеских пар. В остальных семьях есть проживающие вместе с родителями дети. Как мы уже отметили, большинство респондентов не замечают никаких изменений в своих отношениях с мужем или женой. Среди данной категории респондентов 18 % заметили улучшение в отношениях с супругом, а 15 % отметили ухудшение внутрисемейной ситуации.

Семейные пары, которые проживают с родителями (своими или супруга), также оказываются в зоне риска: среди них супружеские отношения ухудшились у 21 % (улучшились у 17 %, не изменились у 60 %). В целом с родителями проживают 15 % горожан (в выборке — 200 человек). В 35 % случаев это люди в возрасте от 18 до 30 лет. И, судя по данным опроса, именно молодежь, живущая с родителями, пострадала от режима самоизоляции сильнее всего. Лишь 14 % молодых людей сказали, что их отношения с родителями в режиме самоизоляции улучшились, тогда как у 22 % они ухудшились (64 % сообщили, что отношения не изменились).

При коронавирусной инфекции появилось много факторов для формирования расстройств адаптации у совершенно здоровых, не инфицированных людей, которым было предписано жить в режиме самоизоляции, находиться в своей квартире с семьей неопределенное по длительности время. В первые дни это нравилось. Плюсы есть — объем нагрузок уменьшился, не надо тратить силы, время и деньги на проезд; вся семья дома, легче организовать питание и отдых и т. д. Но определились и «минусы». Стиль поведения дома проще. Он более интимный, мягкий, комфортный. Дома требования к одежде, внешнему виду, к речи — подбору тем для разговоров, слов, интонаций, громкости и др. — традиционно отличаются. Эти психологические атрибуты дома в режиме самоизоляции никто не отменял [2]. Вся семья дома бывает только в выходные дни, в праздники, во время отпуска. Этот нормальный стереотип самочувствия и поведения дома всегда был противоположностью стереотипа самопредъявления и поведения на работе и на учебе.

Перевод большинства работающих и учащихся на выполнение производственных и учебных обязанностей в условиях дома, при наличии в нем семьи, создал конфликт интересов и потребностей. Стереотипы домашнего и производственного поведения столкнулись, деформировались, частично разрушились и перестроились. Работать и учиться дистанционно, многим оказалось намного сложнее, потребовалось дольше сидеть за компьютером, больше разговаривать по телефону, чаще звонить и отвечать на звонки. У большинства семей дома один компьютер, который стал нужен одновременно всем членам семьи. Между детьми и родителями возникла борьба за «рабочее» место и время с соответствующими высказываниями, эмоциями, упреками, претензиями, воспитательными и «организационными» мерами.

Резкое ограничение свободы передвижения до ближайшего магазина, аптеки, закрытие фитнес-центров, бассейнов, бань, парков, рынков, через несколько дней стали ощущаться как социальная и двигательная депривация, принудительное нарушение привычных стереотипов бытового и трудового поведения, психического и физического самочувствия. Уменьшение количества впечатлений, физической активности, мышечных нагрузок стали ощущаться как

физическая слабость, детренированность, усталость. Необходимость длительного пребывания в стенах квартиры всех членов семьи с ограничениями личного пространства, стали вызывать утомление и раздражение, возникновение конфликтов и ссор [3].

Лучше всего режим самоизоляции повлиял на отношения респондентов с детьми (прежде всего с несовершеннолетними). Объяснение здесь довольно тривиальное: у родителей появилось на них больше времени. При этом отцы чаще матерей отмечают положительные перемены (51 против 37 %). В большинстве новосахтинских семей именно на матерей ложится основная нагрузка по воспитанию, а потому самоизоляция в меньшей степени повлияла на режим их общения с детьми, тогда как у отцов, особенно у тех, кто перешел на удаленный режим работы или ушел в вынужденный отпуск, высвободилось время на детей.

Меньше всего режим самоизоляции повлиял на отношения тех, кто живет без детей, сильнее всего и наиболее неоднозначно — на семьи с одним ребенком; на семьи с двумя детьми — уже в меньшей степени. Возможно, в случае с одноподетными семьями влияют два фактора одновременно: «молодость» семьи (чем меньше детей, тем, как правило, моложе родители) и наличие ребенка. Иными словами, самоизоляция могла обострить проблему недостатка опыта совместного проживания и воспитания детей.

Невозможно не согласиться с тем, что жизнь в режиме самоизоляции накладывает определенные ограничения и диктует свои правила. С одной стороны, действительно дает возможность наладить отношения и провести время вместе, с другой — этого времени может быть слишком много, а учитывая, что это не личный выбор, а вынужденная мера, которая сопровождается экономическими рисками, существующие в семьях проблемы могут обостряться [4].

В области социальных услуг семье благодаря пандемии обнажилась необходимость структурных изменений. Для многих учреждений социального обслуживания в период до режима самоизоляции приоритет отдавался развитию социально-бытовых услуг, сейчас специалисты центров помощи семье и детям отмечают нарастающую потребность в социально-психологических услугах, в том числе осуществляемых на дому. Назрела также необходимость пересмо-

треть нормативы времени, которые отводятся на психологическую поддержку при обслуживании на дому [5]. В условиях, когда получатели социальных услуг ограничены в социальных контактах, социально-психологической помощи необходимо уделить более пристальное внимание. В данном контексте встает также вопрос о квалификации социальных работников, осуществляющих данную помощь, — наряду с обязательной подготовкой по оказанию первой помощи они должны пройти повышение квалификации и в области кризисной социально-психологической помощи.

Литература

1. *Франкл В.* Воля к смыслу. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/06/11/1083312702/Volya%20k%20smislu.pdf> (дата обращения: 03.03.2021).
2. Социальная поддержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html> (дата обращения: 03.03.2021).
3. *Шурыгина Д. Д., Чечерина О. Б.* Социальная работа в условиях пандемии COVID-19 // Электронный журнал «Практика социальной работы. Открытый методический ресурс»: сетевое издание. 2020. № 3. URL: http://центрсемя.рф/system/files/tmp/Шурыгина_Чечерина_Социальная работа в условиях пандемии COVID-19.pdf (дата обращения: 03.03.2021).
4. Меры реагирования социальной защиты ЮНИСЕФ на COVID-19. URL: <https://www.unicef.org/media/88711/file/RUSSIAN-UNICEF's-social-protection-response-to-COVID-19-2020.pdf> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Как изменилась работа с детьми и подростками в семейном центре «Семья» в период пандемии. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/5330> (дата обращения: 03.03.2021).

References

1. *Frankl V.* Volya k smyslu. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/06/11/1083312702/Volya%20k%20smislu.pdf> (date of access: 03.03.2021).
2. Social support during the pandemic: citizens lack protection. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html> (date of access: 03.03.2021).
3. *Shurygina D. D., Checherina O. B.* Social work in the context of the COVID-19 pandemic // Electronic journal “Practice of social work. Open methodological resource” : online publication. 2020. № 3. URL: <http://>

центрсемя.рф/system/files/tmp/Шурыгина_Чечерина_Социальная работа в условиях пандемии COVID-19.pdf (date of access: 03.03.2021).

4. UNICEF Social Protection response to COVID-19. URL: <https://www.unicef.org/media/88711/file/RUSSIAN-UNICEF's-social-protection-response-to-COVID-19-2020.pdf> (date of access: 03.03.2021).

5. How the work with children and adolescents in the family center “Family” has changed during the pandemic. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/5330> Литература (date of access: 03.03.2021).

М. В. Миронова,

доцент кафедры социальной работы

кандидат социологических наук

e-mail: 279113@e1.ru

А. Е. Кириллова,

магистр 2-го курса обучения

e-mail: n-87@yandex.ru

Уральский гуманитарный институт,

Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования в форме полуструктурированного интервью, проведенного со специалистами некоммерческих организаций крупных городов РФ. Анализируется развитие коммуникаций некоммерческих организаций в интернет-пространстве: от сайтов организаций до аккаунтов в социальных сетях. Делаются выводы о необходимости освоения некоммерческими организациями новых форм коммуникации в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, НКО, коммуникация, коммуникация некоммерческих организаций, цифровое общество.

M. V. Mironova,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Candidate of Sociological Sciences,

e-mail: 279113@e1.ru

A. E. Kirillova,

Master of the 2nd year of study

e-mail: n-87@yandex.ru

Ural Humanitarian Institute

Ural Federal University named after the First President Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg

TRANSFORMING THE COMMUNICATION OF NONPROFIT ORGANIZATIONS IN THE DIGITAL SOCIETY

Abstract. The study presents data collected from semistructured interviews with specialists from nonprofit organizations in large cities of the Russian Federation. The communication development of nonprofit organizations in the Internet space is analyzed: from websites of organizations to accounts in social networks. The findings from this study suggested that nonprofit organizations need to master new forms of communication in social networks.

Keywords: social networks, nonprofit organizations, communication, communication of nonprofit organizations, digital society.

Конец прошлого столетия для России ознаменовался не только сменой политического и экономического уклада, но и появлением некоммерческого сектора, вызванного к жизни необходимостью решения множества социальных проблем, возникших на фоне происходящих в стране разноплановых изменений. Первый закон о некоммерческих организациях был принят в 1996 году. Принятие закона было обусловлено отнюдь не появлением массовых общественных инициатив и развитием гражданского общества. Скорее это было продиктовано необходимостью вступления России в европейское экономическое сообщество. Низкий уровень участия населения в общественной жизни поставил перед некоммерческим

сектором очевидные задачи — просвещение и вовлечение людей в гражданские инициативы через различные формы коммуникации.

На начальном этапе развития некоммерческого сектора коммуникация с обществом была существенно затруднена, поскольку единственным способом НКО заявить о себе являлись СМИ. Далеко не каждая организация могла позволить себе использовать данный канал коммуникации в силу его высокой стоимости [1].

Новые возможности открыло появление интернет-пространства. В конце 90-х годов некоммерческие организации начали использовать новый для России канал коммуникации — сайты — виртуальные визитки, которые выполняли функцию самопрезентации [2]. Дальнейшее развитие интернет-индустрии породило новый уровень сайтов, которые отличались более высокой стоимостью и были недоступны для большинства некоммерческих организаций.

В новом тысячелетии Интернет 2.0 создал основу для глобальной цифровизации общества. Самым распространенным явлением этой эпохи стали социальные сети. Расцвет социальных сетей пришелся на 2003–2004 годы, когда в США появляются LinkedIn, MySpace и Facebook. В России эта волна началась с 2006 года и связана с возникновением социальной сети «ВКонтакте» [3].

По итогам 2020 года, по данным компании Mediascope «ВКонтакте» остается лидирующей социальной сетью (63,5 % населения РФ), на втором месте Instagram (53,6 %), на третьем — «Одноклассники» (35 %) [4]. Социальные сети демонстрируют высокую вовлеченность общества в виртуальное взаимодействие, стирая временные и географические границы. Именно социальные сети стали бесплатным, доступным инструментом коммуникации для некоммерческих организаций, выполняя в основном информационную функцию.

Новый шаг в развитии интернет-коммуникации был сделан в период пандемии 2020 года. Вынужденная остановка всех офлайн-мероприятий и проектов потребовала в максимально короткие сроки перевести все взаимодействие в онлайн-плоскость, сильно продвинув общество в цифровую среду. Влияние ковид-кризиса на некоммерческий сектор однозначно транслирует потребность в усилении каналов коммуникации с заинтересованными сторо-

нами в социальных сетях. Именно регулярная поддержка в виде необходимых ресурсов для некоммерческих организаций со стороны привлеченных подписчиков позволит более уверенно выстоять любой кризис [5].

Обращение к зарубежным исследованиям позволяет подчеркнуть, что проблемное поле коммуникации НКО достаточно широко представлено в научной литературе работами таких авторов, как Taylor, Kent, White, 2001 [6]; Ingenhoff, Koelling, 2009 [7]; Lovejoy, Saxton, 2012 [8]; Waters, 2011 [9]; Guo, Saxton, 2014 [10]; Kanter, Fine, Zuckerberg, 2010. P. 62 [11]; Rybalko, Seltzer, 2010 [12]; Greenberg, MacAulay, 2009 [13]. Отечественная гуманитарная наука пока не изобилует источниками, связанными с изучением данной проблематики. В основном исследовательские точки зрения на коммуникацию некоммерческого сектора сосредоточены на социальном маркетинге, что, на наш взгляд, существенно сужает исследовательское поле. Хорошим знаком является то, что в последние годы появляются новые научные и образовательные направления, способствующие развитию данной темы. Так, Высшая школа экономики начала подготовку специалистов в сфере коммуникаций НКО по программе «Коммуникации в государственных структурах и НКО» [14].

Наше эмпирическое исследование является одной из попыток минимизировать существующие в отечественной научной литературе пробелы в изучении проблематики коммуникации НКО. Респондентами выступили руководители и smm-специалисты некоммерческих организаций г. Екатеринбурга и Москвы. В процессе погружения в исследование проблемы методом экспертного интервью мы выясняли вопросы развития и характера изменений коммуникации некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации созданы для решения проблем различных социальных групп: клиентов, которым они призваны помогать — доноров (спонсоров), добровольцев (волонтеров). В то же время деятельность некоммерческого сектора направлена на все российское сообщество с целью формирования гражданской активности, ответственности и инициативы. Используя интернет-ресурсы для коммуникации, НКО получают возможность более

эффективного осуществления своей деятельности. Вместе с тем эта возможность не должна отменять всего наработанного ранее инструментария и налаженной системы работы. Напротив, социальные сети — это дополнительные возможности для работы как с уже устоявшейся, так и с новой аудиторией, которая ранее не была вовлечена в деятельность организации.

Специалисты по ведению социальных сетей отмечают, что на сегодняшний день сайты есть не у всех НКО, поскольку до сих пор стоимость хороших сайтов весьма высока. Немногие организации из некоммерческого сектора могут позволить себе профессионально сделанный современный сайт. Понятный и удобный сайт увеличивает процент завершенных действий, например внесение пожертвований или заполнение анкеты волонтера, поэтому НКО заинтересованы в наличии сайта. В случае неудобных или устаревших сайтов именно соцсети как доступный и современный инструмент позволяют выстроить коммуникацию с комьюнити: *Да, если не будет соцсетей, у нас будет сайт, который морально устарел и собственно все. А из соцсетей более теплая аудитория. Они уже какое-то время наблюдали, что-то там смотрели. (Специалист благотворительного фонда, г. Москва.)*

Ситуация с пандемией сократила «цифровой разрыв», так как в результате лишения привычных условий деятельности НКО предпринимают попытки выстраивать коммуникацию с помощью цифровых технологий. Это необходимо как для сохранения отношений с благополучателями, а значит, выполнения миссии организации, так и для того, чтобы не потерять наработанный капитал в виде стейкхолдеров. Спустя почти год специалисты фондов оценивают такое стечение обстоятельств, как необходимое для развития НКО и отмечают положительные сдвиги, в том числе в коммуникации между самими НКО: *...у нас отменились все выставки, все офлайн-мероприятия, мы были лишены волонтеров. Но, возможно, это позволило как-то объединиться... Если ты дружишь с кем-то из другого фонда, то у вас с большей вероятностью будут совместные проекты. Вот в пандемию как-то все объединились, и стало больше помощи, ну взаимопомощи. С донорами практически отношения не изменились... (Специалист благотворительного фонда, г. Москва.)*

Вместе с тем респонденты отмечают, что в новых условиях некоммерческий сектор столкнулся с необходимостью поиска новых, инновационных форматов для взаимодействия с благополучателями. Привычные формы коммуникации НКО с получателями социальных услуг, которые успешно работали до изоляции, стали недоступны. Большинство НКО перевели свою деятельность в онлайн-режим, подбирая наиболее понятные и доступные инструменты как для специалистов, так и для благополучателей: *Что точно у нас добавилось — это мы начали чаще выходить в прямые эфиры и проводить онлайн-занятия. Причем посредством социальных сетей, кстати, а именно в Instagram. Мы проводили в пандемию мероприятия для наших подопечных: встречи офлайн были невозможны, поэтому мы переходили в Instagram. Это одна из немногих удобных площадок оказалась, даже удобнее, чем Zoom, потому что не у всех наших подопечных мам был Zoom и не все смогли разобраться, это сложно. Instagram тут спас.* (Специалист благотворительной организации, г. Екатеринбург.)

Некоторые НКО планируют частичный или полный переход в цифровой формат работы, что казалось недоступным до периода пандемии: *Мы вообще полностью все свои проекты перевели «на дистант». Из-за ковида у нас вообще никаких проектов не осталось обычных, ну то есть офлайновых. Но мы не расстроились. Нам даже так удобнее. Мы ни с кем не пересекаемся практически, только в соцсетях... И соцсети помогают нам, раз мы все делаем через Интернет: мы оповещаем пользователей, рассказываем про проекты, рассказываем про себя, про свою работу, про свои услуги — все это делаем через соцсети, через мессенджеры.* (Специалист благотворительного фонда, г. Екатеринбург.)

Специалисты некоммерческих организаций фиксируют очевидно сложившуюся потребность и понимание необходимости более профессионального подхода к организации коммуникаций в цифровом пространстве: *И по-хорошему исследования проводить, настоящие маркетинговые исследования, как проводят крупные компании, и мы должны заниматься тем же самым, потому что фонду самое главное — отслеживать социальный эффект, который они делают. Мы сейчас стали все это отслеживать, и мы даже думаем*

начать проводить профессиональные маркетинговые исследования. (Специалист благотворительного фонда, г. Екатеринбург.)

Новая плоскость интернет-коммуникаций, которую продолжают развивать и оптимизировать в своих приложениях социальные сети, открывает новые возможности для взаимодействия некоммерческого сектора с потенциальными заинтересованными сторонами. Однако социальные сети как динамично развивающаяся сфера цифровизации требуют большой вовлеченности и внимания к себе. По этой причине необходимо закреплять подобный функционал за отдельным специалистом, который профессиональными действиями будет подкреплять интерес пользователей к организации, расширяя границы влияния. От того, насколько будет выстроена коммуникация в сообществах социальных сетей, во многом зависит развитие организации в целом.

Литература

1. Андреев М. Г. Роль средств массовой информации в формировании позитивного образа некоммерческих организаций в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011. 24 с.

2. Белянцев А. Е., Лымар А. В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6–1. С. 284–288. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prostranstvo-kak-faktor-modernizatsii-institutov-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 21.02.2021).

3. Зиновьева А. История социальных сетей: появление и развитие // Sciencepop.ru : [сайт]. 2018. 30 июля. URL: <https://sciencepop.ru/istoriya-sotsialnyh-setej-poyavlenie-i-razvitie/> (дата обращения: 25.11.2020).

4. ТОП-10 Ресурсов: отчет за декабрь 2020 года // Mediascope WEB-Index. URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (дата обращения: 02.03.2021).

5. Зарубежный опыт трансформации некоммерческого сектора под влиянием ковид-кризиса // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 4 февраля. URL: <https://grans.hse.ru/news/442033453.html> (дата обращения: 26.02.2021).

6. *Taylor M., Kent M.L., White W.J.* How activist organizations are using the internet to build relationships // *Public Relations Review*. 2001. № 27. P. 263–284. doi: 10.1016/S0363-8111(01)00086-8.

7. *Ingenhoff D., Koelling A.M.* The potential of Web sites as a relationship building tool for charitable fundraising NPOs // *Public Relations Review*. 2009. № 35. P. 66–73. doi: 10.1016/j.pubrev.2008.09.023.

8. *Lovejoy K., Saxton G.D.* Information, community, and action: how non-profit organizations use social media // *Journal of Computer Mediated Communication*. 2012. № 17 (3). P. 337–353. doi: 10.1111/j.1083-6101.2012.01576.x.

9. *Waters R.D.* Increasing fundraising efficiency through evaluation: applying communication theory to the nonprofit organization-donor relationship // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2011. № 40 (3). P. 458–475. doi: 10.1177/0899764009354322.

10. *Guo C., Saxton G.D.* Tweeting social change: how social media are changing nonprofit advocacy // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2014. № 43 (1). P. 57–79. doi: 10.1177/0899764012471585.

11. *Kanter B., Fine A., Zuckerberg R.* The networked nonprofit connecting with social media to drive change. San Francisco : Jossey-Bass. 2010. 193 p.

12. *Rybalko S., Seltzer T.* Dialogic communication in 140 characters or less: how fortune 500 companies engage stakeholders using Twitter // *Public Relations Review*. 2010. № 36. P. 336–341. doi: 10.1016/j.pubrev.2010.08.004.

13. *Greenberg J., MacAulay M.* NPO 2.0? Exploring the Web presence of environmental nonprofit organizations in Canada // *Global Media Journal: Canadian Edition*. 2009. № 2 (1). P. 63–88.

14. Магистерская программа «Коммуникации в государственных структурах и НКО» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ma/communicate/> (дата обращения: 26.02.2021).

15. *Миронова М. В., Кириллова А.* Социальные сети как инструмент коммуникации НКО с внешней средой в современных условиях // *Новые контуры социальной реальности : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (IX Северо-Кавказские социологические чтения, 16 ноября 2020 года, г. Ставрополь, СКФУ)*. Ставрополь, 2020. С. 156–159.

References

1. *Andreev M. G.* The role of mass media in the formation of a positive image of non-profit organizations in modern Russia : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. Saratov, 2011. 24 p.
2. *Belyantsev A. E., Lymar A. V.* Internet space as a factor of modernization of civil society institutions // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod 2012. No. 6–1. P. 284–288. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prostranstvo-kak-faktor-modernizatsii-institutov-grazhdanskogo-obshchestva> (date of access: 21.02.2021).
3. *Zinovieva A.* The history of social networks: the emergence and development / A. Zinovieva // Sciencepop.ru : [website]. 2018. July 30. URL: <https://sciencepop.ru/istoriya-sotsialnyh-setej-poyavlenie-i-razvitie/> (date of access: 25.11.2020).
4. TOP-10 Resources: report for December 2020 // Mediascope WEB-Index. URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (date of access: 02.03.2021).
5. Foreign experience of transformation of the non-profit sector under the influence of the covid-crisis // Center for Research of Civil Society and the Non-profit Sector-National Research University “Higher School of Economics”, 2021. February 4. URL: <https://grans.hse.ru/news/442033453.html> (date of access: 26.02.2021).
6. *Taylor M., Kent M. L., White W. J.* How activist organizations are using the internet to build relationships // Public Relations Review. 2001. No. 27. P. 263–284. doi: 10.1016/S0363–8111(01)00086–8.
7. *Ingenhoff D., Koelling A. M.* The potential of Web sites as a relationship building tool for charitable fundraising NPOs // Public Relations Review. 2009. No. 35. P. 66–73. doi: 10.1016/j.pubrev.2008.09.023.
8. *Lovejoy K., Saxton G. D.* Information, community, and action: how non-profit organizations use social media // Journal of Computer Mediated Communication. 2012. No. 17 (3). P. 337–353. doi: 10.1111/j.1083–6101.2012.01576.x.
9. *Waters R. D.* Increasing fundraising efficiency through evaluation: applying communication theory to the nonprofit organization-donor relationship // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. No. 40 (3). P. 458–475. doi: 10.1177/0899764009354322.
10. *Guo C., Saxton G. D.* Tweeting social change: how social media are changing nonprofit advocacy // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2014. No. 43 (1). P. 57–79. doi: 10.1177/0899764012471585.

11. *Kanter B., Fine A., Zuckerberg R.* The networked nonprofit connecting with social media to drive change. San Francisco : Jossey-Bass. 2010. 193 p.
12. *Rybalko S., Seltzer T.* Dialogic communication in 140 characters or less: how fortune 500 companies engage stakeholders using Twitter // *Public Relations Review*. 2010. No. 36. P. 336–341. doi: 10.1016/j.pubrev.2010.08.004.
13. *Greenberg J., MacAulay M.* NPO 2.0? Exploring the Web presence of environmental nonprofit organizations in Canada // *Global Media Journal: Canadian Edition*. 2009. No. 2 (1). P. 63–88.
14. Master's program "Communications in state structures and NGOs" // National Research University "Higher School of Economics". URL: <https://www.hse.ru/ma/communicate/> (date of access: 26.02.2021).
15. *Mironova M. V., Kirillova A.* Social networks as a tool of communication of NGOs with the external environment in modern conditions // *New contours of social reality : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (IX North-Caucasian Sociological readings, November 16, 2020, Stavropol, NCFU)*. Stavropol, 2020. P. 156–159.

А. С. Немыткина,

студент,

e-mail: alinanenemytkina@yandex.ru

Е. А. Заболотская,

студент,

e-mail: zabolotskaya.katia@yandex.ru

А. В. Исаев,

кандидат политических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и социального обеспечения

e-mail: IsaevLesha@yandex.ru

Среднерусский институт управления-филиал

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Москва

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИНВАЛИДОВ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НУЖДАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье авторы делают акцент на институте приемной семьи для пожилых граждан и инвалидов как инновационной форме оказания социальной помощи нуждающимся. Приемная семья для пожилого человека рассматривается как альтернатива стационарным учреждениям, позволяющая преодолеть одиночество и обеспечить ему все условия для комфортной жизни. Авторы определяют алгоритм действий для вступления в программу, обращают внимание на институциональные и личностные мотивы и проблемы. Развитие приемной семьи для пожилых граждан и инвалидов видится в необходимости совершенствования законодательства, информирования населения и непосредственных участников о данной форме социального обслуживания, а также в проведении обучающих курсов.

Ключевые слова: социальная поддержка, пожилые граждане, инвалид, приемная семья, инновационные технологии, социальный проект.

A. S. Nemytkina,

student,

e-mail: alinanenemytkina@yandex.ru

E. A. Zabolotskaya,

student

e-mail: zabolotskaya.katia@yandex.ru

A. V. Isaev,

Candidate of Political Sciences,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Social Security

e-mail: IsaevLesha@yandex.ru

Central Russian Institute of Management-branch

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

FOSTER FAMILY FOR ELDERLY AND DISABLED PERSONS AS AN INNOVATIVE KIND OF SOCIAL SUPPORT FOR THE NEEDED

Abstract. In the article, the authors focus on the institution of a foster family for senior citizens and disabled people as an innovative form of providing social assistance to those in need. A foster family for an elderly person is considered as an alternative to stationary institutions, allowing them to overcome loneliness and provide him with all the conditions for a comfortable life. The authors define the algorithm of actions for joining the program, pay attention to institutional and personal motives and problems. The development of a foster family for senior citizens and disabled people is seen in the need to improve legislation, inform the population and direct participants about this form of social service, as well as in the conduct of training courses.

Keywords: social support, senior citizens, people with disabilities, foster family, innovative technologies, social project.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в современном мировом пространстве с каждым годом возрастает численность пожилых граждан и инвалидов.

Так, по мнению экспертов, «к 2050 году доля лиц пожилого возраста в мире составит 22 % от численности всего населения» [1]. Аналитики ВОЗ отмечают, «при том, что в странах мира более

миллиарда человек живут с какой-либо формой инвалидности, в предстоящие годы инвалидность будет вызывать все большую озабоченность, поскольку ее распространенность увеличивается в результате старения населения» [2].

В Российской Федерации, по данным Росстата, «в 2019 году из 146,7 млн человек каждый четвертый находился в возрасте старше трудоспособного (36,6 млн человек), что составляет 25 % населения страны. Прогнозируемая численность населения старше трудоспособного возраста к 2024 году увеличится до 40,8 млн человек (27,6 %), а к 2030 году — до 43,7 млн человек. Лица старшего поколения будут составлять более 29 % населения страны» [3]. При том что численность инвалидов старше трудоспособного возраста уменьшилась с 8184 человек в 2016 году до 7732 человек в 2020 году [4], им уделяется все большее внимание со стороны государства и социальных учреждений.

Так, в России активная социальная политика по отношению к пожилым гражданам и инвалидам, меры их социальной поддержки неоднократно выдвигались в качестве государственного приоритета. В настоящее время программными документами в данной сфере являются Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года, федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография», а также государственная программа «Доступная среда». При этом основная задача государства — максимальное сохранение физической и умственной деятельности, улучшение (или, по крайней мере, не ухудшение) качества жизни и оказание поддержки указанной категории граждан [5, с. 145–154].

Решение такой государственной задачи обеспечивается в том числе учреждениями, занимающимися социальным обслуживанием населения, различными домами-интернатами для пожилых людей и инвалидов, центрами социальной помощи.

Кроме того, проблемы данной категории граждан входят в круг интересов волонтеров и негосударственного сектора, в том числе религиозных организаций.

Обратим внимание на то, что воспитание детей в приемных семьях является сложившейся парадигмой их (детей) эффективной социализации и жизнедеятельности, а вот создание приемных семей

для пожилых людей и инвалидов — определенная «новелла» научного и общественного дискурса в области социальной поддержки.

По мнению В. М. Васильчикова, такие семьи — это «новая форма оказания социальной помощи, состоящая в совместном проживании лица, нуждающегося в социальной поддержке, и лица, осуществляющего такую поддержку на основании совместно заключенного договора» [6, с. 19–26].

Стоит отметить, что данная форма ухода за людьми старшего поколения и инвалидами предусмотрена в рамках механизма реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года.

Цель такого проекта состоит в том, чтобы дать возможность пожилым людям и людям с инвалидностью почувствовать себя полноценными членами семьи, о которых заботятся, за которыми ухаживают. Социальный проект преследует следующую задачу — удовлетворить потребности обеих сторон. Та семья, которая оказывает помощь нуждающимся, стремится материально улучшить свою жизнь, а также принести пользу обществу. Пожилые люди и лица с ограниченными возможностями здоровья смогут провести свои последние годы с добрыми и заботливыми людьми, в комфорте и спокойствии. В приемных семьях нуждающимся окажут помощь в бытовых делах, которые они уже не в силах выполнить: сходить за лекарствами, продуктами, приготовить обед, провести уборку и так далее.

Следовательно, суть такой формы социальной поддержки состоит в том, чтобы нуждающиеся нашли себе дом, в котором они не будут чувствовать себя лишними, где их будут уважать, помогать им.

Институт приемной семьи помогает людям не только избавиться от одиночества и обрести новую семью, но и облегчает задачу государства по оказанию им поддержки и обеспечения их всеми необходимыми благами, в определенной степени снижает нагрузку с социального учреждения.

За рубежом такая форма зарекомендовала себя с положительной стороны, однако в России социальный проект приемной семьи распространение нашел лишь в отдельных субъектах РФ. Сейчас данная технология действует, например, в Курганской, Самарской,

Новосибирской областях, на Алтае, а также в ряде других регионов [7, с. 38–43].

В качестве нуждающихся в социальной поддержке выступают следующие категории граждан:

- одинокие люди пенсионного возраста;
- граждане, которые в скором времени будут помещены в дома престарелых или инвалидов;
- инвалиды 1 и 2 группы, лишенные попечения своих близких родственников;
- гражданин пенсионного возраста с полной или частичной утратой трудоспособности, навыков самообслуживания; испытывающий трудности с самостоятельным передвижением, обеспечением потребностей;
- одиноко проживающие пожилые супруги [6, с. 19–26].

Помощь пожилым и инвалидам в приемных семьях реализуется в двух направлениях. В первом случае, когда один из дееспособных членов семьи, располагающий свободным временем и не имеющим постоянной работы, принимает в свою семью пожилого гражданина или инвалида, оказывает ему необходимую помощь, заботится. Данный уход приравнивается к деятельности социальных работников. Гражданин, осуществляющий уход, в праве претендовать на учет трудового стажа, а также на получение специально установленных выплат [8, с. 151–180].

Второй вариант, когда приемная семья берет на себя обязанность ухода за нуждающимися людьми на их жилплощади. Один из членов семьи переезжает к ним и проживает там на постоянной основе. В данном случае приемная семья может претендовать на получение квартиры или дома в случае смерти гражданина, за которым она осуществляла уход [8, с. 151–180].

Уделим внимание процессу вступления в программу, а именно алгоритму действий.

Так, после того как члены семьи осознанно решили стать приемной семьей для пожилых людей или инвалидов, им необходимо пройти оформление в качестве таковой. Заинтересованная в этой программе семья должна обратиться прежде всего в территориальный орган социальной защиты населения, чтобы получить не-

обходимую консультацию, которая сможет разъяснить будущей приемной семье, какой перечень документов она должна предоставить. Следует отметить, что к будущим приемным семьям для пожилых и инвалидов предъявляются определенные требования. Так, например, семья должна состоять не более чем из 2 человек, все члены семьи должны быть здоровыми. При этом запрещается организация приемной семьи между близкими родственниками, а также супругами; между усыновителями и усыновленными; в случае несогласия одного члена семьи в принятии пожилого гражданина или инвалида; в случае, если жилплощадь не позволяет принять в семью нового члена семьи.

Следующим этапом является сбор и подача необходимых документов потенциальными участниками программы. Пакет документов содержит как желание заявителя о приеме под опеку пожилого человека или инвалида, так и возможности его содержания в должных условиях, касающихся не только имущественного содержания, но и состояния здоровья. После этого будет осуществляться процесс внесения данных кандидатов в Реестр лиц, которые желают осуществлять уход. Далее будущая приемная семья должна создать все условия, обязательные для осуществления ухода, а именно предоставить соответствующим органам жилое помещение на обследование бытовых и социальных условий.

Достаточно сложным, но в то же время важным этапом является прохождение специальной психологической подготовки как членов семьи, так и самого пожилого человека или инвалида, а также прохождения собеседования будущей приемной семьи. После данной процедуры начинается процесс проверки документов территориальными органами защиты населения, органами опеки и попечительства для вынесения в течение 30 дней после рассмотрения разрешения или отказа в организации приемной семьи.

Следующий этап с точки зрения правового оформления является значимым. Он представляет собой подписание трехстороннего договора о создании приемной семьи между пожилым человеком или инвалидом, заинтересованной в его уходе семье, а также соответствующим органом власти, который отвечает за социальное обеспечение граждан в регионе. При этом договор в обязательном

порядке должен содержать срок действия, права сторон, которыми они располагают, а также обязанности, которые каждая из сторон должна будет выполнять. Однако такой договор может содержать и дополнительные условия, необходимые для регулирования конкретных моментов, возникающих в процессе опекуинства.

Приемные семьи «принимают на себя все обязанности по содержанию и обеспечению пожилого человека или инвалида всеми необходимыми лекарствами, питанием, предметами повседневного использования, а также соответствующим уходом, который должен сопровождаться созданием комфортной психологической обстановки и общего досуга на основе взаимоуважения и согласия» [9, с. 1–13].

Хотелось бы также обратить внимание на процедуру оформления и подачи заявления пожилого человека или инвалида, поскольку приемная семья создается исключительно в зависимости от порядка очередности по дате подачи заявления, а также сопутствующих этому заявлению документов. Необходимо отметить, что и для этого правила есть исключения, а именно для тех граждан, которые нуждаются в постоянном стационарном уходе. Такие граждане смогут получить право вне очереди стать членом приемной семьи.

Заявление, как правило, пишется с помощью органов опеки по определенному образцу, а если человек имеет какие-то физические отклонения, из-за которых не сможет заполнить заявление, достаточно будет его подписи под уже напечатанным документом. Однако есть случаи, когда у пожилого гражданина или инвалида нет возможности поставить подпись, именно здесь должны действовать законные его представители.

Несмотря на положительный опыт реализации института приемной семьи, существует ряд факторов, препятствующих его развитию. Одной из главных проблем является отсутствие правового регулирования данного института на уровне федерального законодательства. Органы власти субъектов РФ приняли подзаконные акты, регулирующие правоотношения в данной сфере. Так, на региональном уровне выплата на содержание и уход пожилых граждан и инвалидов зависит от самого органа исполнительной власти субъекта, который определяет размер выплат самостоятельно, что

может повлиять на уровень доверия со стороны пожилых граждан [8, с. 151–180].

Следующей немаловажной проблемой является проблема психологической совместимости пожилого человека или инвалида и семьи, куда он будет определен. Именно от этого зависит, будет ли приемная семья крепкой или она будет предрасположена к распаду. Поэтому «особенно важно именно для этой формы социального обслуживания проводить необходимые мероприятия для тщательного подбора кандидата, а также для наблюдения периода адаптации данной семьи» [10, с. 793–795].

Также для предупреждения распада такой семьи необходимо проводить различные тренинги, курсы, программы, направления которых включают медицинскую и социальную адаптацию, а также психологические приемы создания комфортной благоприятной психологической среды.

Развитию данной формы стационарозамещающих технологий иногда препятствуют мотивы участников, который зачастую носят корыстный характер. Немало семей становятся участниками программы в целях получения как выплат на содержание пенсионера или инвалида, выплат от самого нуждающегося в помощи лиц, так и ради получения права на жилую площадь, если приемная семья располагается на территории подопечного. Тут же можно отметить проблему отсутствия контроля над сохранностью имущества пожилого человека или инвалида, поскольку предполагается, что данная семья не имеет возможности для осуществления соответствующего ухода, так как она собирается проживать на жилой площади лица, нуждающегося в постоянном уходе.

Таким образом, проблемы реализации указанной формы социального обслуживания можно классифицировать на институциональные, в том числе законодательного характера, и личностные (внутрисемейные), включающие в себя как психологическую обстановку между членами приемной семьи, так и мотивы вступления семьи в реализацию данной программы.

Несмотря на имеющиеся проблемы реализации анализируемого института, существует спектр вопросов, которые данная программа решает. Перспектива развития данной программы обусловлена

решением этой формой социального обслуживания проблем, связанных с поддержанием традиций заботы семьи о старшем поколении, создание для пожилых людей и инвалидов привычного образа жизни, а также улучшения психологического состояния граждан, создание комфортной обстановки. Помимо этого, как уже отмечалось, с реализацией данной программы сокращается нагрузка на учреждения социального обслуживания и решаются проблемы с устройством жизни инвалидов и пожилых граждан, а также проблемы с уходом за ними.

Развитие данной формы социального обслуживания требует прежде всего развития законодательства, регулирующего данный институт, в том числе конкретизации в рамках нацпроектов. На уровне федеральных подзаконных актов возможно более детальное регулирование отдельных вопросов данной программы. Например, утверждение порядка получения паспорта приемной семьи. Также возможно создание общей базы данных как о семьях, желающих принять инвалидов или пожилых людей, так и о лицах, нуждающихся в заботе [8, с. 151–180].

Особое внимание стоит уделять информированию населения о данной форме социального обслуживания: проводить информационные кампании, мероприятия по разъяснению пожилым гражданам и инвалидам порядка оказания помощи приемными семьями, в том числе по средствам СМИ и силами волонтерских организаций.

В рамках реализации данного института возможно проведение обучающих курсов для будущих приемных семей, на которых лица, желающие взять под опеку пожилого человека или инвалида, получают основы по юридическим, социально-психологическим, а возможно, некоторым медицинским вопросам, касающимся существования такой семьи.

Большое влияние данная форма устройства пожилых людей и инвалидов оказывает именно на эмоциональный компонент таких людей. Отмечается чувство благодарности, радости за оказанную заботу и поддержку [11, с. 19–32]. Именно поэтому, на наш взгляд, стоит проводить стимулирующие мероприятия по вовлечению большего числа семей в данную программу.

Данная программа имеет немало положительных результатов, но требует совершенствования и дальнейшего развития.

Литература

1. Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/203/msword> (дата обращения: 10.03.2021).

2. Всемирный доклад об инвалидности. URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/ (дата обращения: 10.03.2021).

3. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2019 году. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/203/msword> (дата обращения: 10.03.2021).

4. Положение инвалидов. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Косенко О. Ю. Теория и практика развития системы предоставления социальных услуг лицам пожилого возраста // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 2 (22). С. 145–154.

6. Васильчиков В. М. Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов // Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 19–26.

7. Морозова Р. З. Социальное сопровождение приемной семьи для пожилого гражданина // Работник социальной службы. 2016. № 11. С. 38–43.

8. Дивеева Н. И., Кузьменко А. В., Ногайлиева Ф. К., Филиппова М. В. Перспективы института приемной семьи для пожилых граждан и инвалидов: зарубежные доктрины и опыт российского законодателя // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 151–180.

9. Седых О. Г., Аранчин Д. О. Приемная семья для граждан пожилого возраста как инновационная технология социальной работы // Baikal Research Journal. 2019. № 10 (3). С. 1–13.

10. Сиушкина Н. В. Реализация технологии приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Карелия: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 793–797.

11. Карпикова И. С., Канунникова А. А. Развитие социальных технологий для пожилых граждан: проблемы внедрения и оценки (на примере стационарозамещающей технологии «Приемная семья для пожилого человека») // Социодинамика. 2020. № 6. С. 19–32.

References

1. Strategy of actions in the interests of elderly citizens until 2025. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/203/msword> (date of access: 10.03.2021).
2. World Report on Disability. URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/ (date of access: 10.03.2021).
3. Report on the results of comprehensive monitoring of the socio-economic situation of older persons in 2019. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/203/msword> (date of access: 10.03.2021).
4. The situation of the disabled. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (date of access: 10.03.2021).
5. *Kosenko O. Y.* Theory and practice of development of the system of social services for the elderly // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2010. № 2 (22). P. 145–154.
6. *Vasil'chikov V. M.* Foster homes for the elderly and disabled // Modern society and government. 2018. № 1(15). P. 19–26.
7. *Morozova R. Z.* Social support of a foster family for an elderly citizen // Social service worker. 2016. No. 11. P. 38–43.
8. *Diveeva N. I., Kuzmenko A. V., Nogailieva F. K., Filippova M. V.* Prospects of the Institute of foster family for senior citizens and disabled people: foreign doctrines and experience of the Russian legislator // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 4. P. 151–180.
9. *Sedykh O. G., Aranchyn D. O.* Foster family for elderly citizens as an innovative technology of social work // Baikal Research Journal. 2019. № 10 (3). P. 1–13.
10. *Siushkina N. V.* Implementation of the technology of a foster family for elderly citizens in the Republic of Karelia: problems and prospects. 2016. № 21 (125). P. 793–797.
11. *Karpikova I. S., Kanunnikova A. A.* Development of social technologies for senior citizens: problems of implementation and evaluation (on the example of a hospital-substituting technology “Foster family for an elderly person”). 2020. No. 6. P. 19–32.

М. Г. Омельченко,

магистрантка направления подготовки «Социальная работа»,

e-mail: om.marishka@gmail.com

С. В. Егорова,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры теории и технологии социальной работы,

e-mail: Svetego@yandex.ru

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С. П. Королева, Самара

ГРАЖДАНЕ ПРЕПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: ЛЬГОТЫ И ГАРАНТИИ

Аннотация. Настоящая статья носит обзорный характер. Авторы ставят перед собой задачу — представить новую категорию получателей социальных услуг — граждан предпенсионного возраста и, проанализировав нормативно-законодательные акты федерального и регионального уровней, рассмотреть основные льготы и гарантии для данной категории граждан.

Ключевые слова: пенсионная реформа, предпенсионный возраст, граждане предпенсионного возраста, льготы, гарантии.

M. G. Omelchenko,

Master's student of the Social Work field of study,

e-mail: om.marishka@gmail.com

S. V. Egorova,

Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the

Department of Theory and Technology of Social Work

e-mail: Svetego@yandex.ru

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Samara

CITIZENS APPROACHING RETIREMENT AGE: BENEFITS AND PROTECTION

Abstract. The content of this article includes an overview of the matter. The Authors' objective is to introduce a definition of the citizens approaching retirement age as a new category of the social services recipients. And finally,

to review the main benefits and the security guarantees for this specific category of the citizens by analysing the state regulatory legislation on both federal and regional level.

Keywords: the retirement reformation, the pre — retirement age, the citizens approaching retirement age, benefits, protection.

До 2018 года в обиходе редко звучали выражения «предпенсионный возраст» и граждане «предпенсионного возраста». В житейском понимании такими словами описывали людей, которым до выхода на пенсию оставалось несколько лет, но официально данный статус практически ничего не давал. Лишь в редких случаях человек, которому оставалось до выхода на пенсию два года, мог рассчитывать на некоторые привилегии и льготы по пенсионному обеспечению. После того как в стране прошла пенсионная реформа и повышение пенсионного возраста, данные выражения обрели иной смысл. В российском обществе появилась новая категория — «граждане предпенсионного возраста».

Граждане предпенсионного возраста — это лица, которым до наступления возраста, дающего право выхода на пенсию, в том числе назначаемую досрочно, остается 5 лет и менее.

Пенсионный Фонд на постоянной основе проводит заблаговременную работу в отношении данных граждан, тем самым реализует задачу по повышению эффективности предоставления государственных услуг гражданам предпенсионного возраста и созданию для них наиболее удобных условий реализации права на пенсионное обеспечение.

Согласно данным отделения Пенсионного фонда по Самарской области, в регионе на 1 января 2021 года насчитывается 91 980 граждан предпенсионного возраста. Среди них 17 830 человек, что составляет 19,4 % граждан, в 2021 году смогут оформить страховую пенсию по старости. В целях своевременного и правильного назначения пенсии, а также формирования макетов пенсионных дел, с 11 889 гражданами Самарского региона Пенсионный фонд провел работу по уточнению их приобретенных пенсионных прав [1].

С 2019 года список льгот и гарантий для граждан предпенсионного возраста заметно увеличился. Очевидно, что эти привилегии

полностью не компенсируют того простого факта, что люди лишаются своей пенсии сроком от полугода до пяти лет (в зависимости от года рождения), но возникает актуальность и значимость их анализа.

С учетом изменений в законодательных актах, внесенных в ходе пенсионной реформы, Пенсионный фонд Российской Федерации расширил перечень условий действующих льгот по уходу на пенсию на два года раньше общеустановленного в России пенсионного возраста. Ранее такая льгота предоставлялась только по предложению службы занятости в соответствии с Законом РФ от 19.04.1991 № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации» [2].

В настоящее время стать пенсионером по возрасту на два года раньше могут далеко не все. Данная льгота предоставляется безработным гражданам, которым до выхода на пенсию остается менее двух лет. Обязательным условием является постановка на учет в центре занятости и отсутствие у них возможности трудоустройства по ряду причин. Как правило, рассчитывать на досрочную пенсию в таких обстоятельствах можно лишь гражданам, уволенным по сокращению штата или по причине ликвидации предприятия.

С 1 января 2019 года в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 г. (ред. от 08.12.2020 г.) № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» граждане с длительным стажем имеют право выйти на пенсию досрочно [3]. Стать получателем страховой пенсии по старости на два года раньше общеустановленного пенсионного возраста могут женщины при наличии 37 лет, и мужчины при наличии 42 лет страхового стажа.

Согласно пенсионному законодательству Российской Федерации, в 2021 году по общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 61,5 года, и женщины в возрасте 56,5 лет. Соответственно, в 2021 году гражданами предпенсионного возраста являются мужчины 1960, 1961, 1962 и 1963 года рождения и женщины 1965, 1966, 1967 и 1968 года рождения соответственно. Что касается граждан, претендующих на досрочное назначение страховой пенсии, то указанным лицам для получения статуса «гражданин предпенсионного возраста»

необходимо наличие требуемой продолжительности стажа на соответствующих видах работ.

Льготы и гарантии гражданам предпенсионного возраста предусмотрены различными нормативно-законодательными актами как федерального, так и регионального уровня.

Как показал анализ законодательных актов, к федеральным льготам и гарантиям указанной категории относятся:

- уголовная ответственность работодателя за необоснованное увольнение либо отказ в приеме на работу граждан предпенсионного возраста (статья 144.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4];

- ежегодно два выходных дня с сохранением среднего заработка для прохождения диспансеризации, которые работодатель обязан предоставить по заявлению гражданина предпенсионного возраста (статья 185.1 Трудового кодекса Российской Федерации) [5];

- увеличенный суммарный период выплаты пособия по безработице и повышенный размер пособия по безработице (статья 34.2 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации») [2];

- бесплатное переобучение и повышение квалификации для граждан предпенсионного возраста [6];

- возможность безработным гражданам предпенсионного возраста выйти на пенсию на 2 года раньше по решению Центра занятости населения (статья 32 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации») [2];

- налоговые льготы при уплате земельного налога в виде налогового вычета на величину кадастровой стоимости 6 соток (статья 391 Налогового кодекса Российской Федерации) и налога на имущество физических лиц в виде освобождения от уплаты налога в отношении одного объекта налогообложения каждого вида (статья 407 Налогового кодекса Российской Федерации) [7];

- право мужчин, достигших 60 лет, и женщин, достигших 55 лет, и нуждающихся в помощи, на получение алиментов от совершеннолетних детей (статья 169 Семейного кодекса Российской Федерации) [8];

- распространение правил о наследовании нетрудоспособными лицами на мужчин, достигших 60 лет, и женщин, достигших 55 лет [9].

Анализ регионального законодательства позволил выделить льготы и гарантии для граждан предпенсионного возраста в Самарской области. Так, граждане Самарской области за многолетний плодотворный труд и активную общественную деятельность на благо Самарской области имеют право получить звание «Ветеран труда Самарской области», и по достижении мужчинами возраста 60 лет, женщинами возраста 55 лет получать ежемесячную денежную выплату [10].

В Самарской области наиболее распространенной является льгота на проезд в общественном транспорте, которая предоставляется гражданам по достижении возраста ухода на пенсию, предусмотренного законом до внесения изменений по увеличению пенсионного возраста. Для этого гражданам необходимо получить социальную карту, обратившись в районное Управление социальной защиты и поддержки населения Самарской области. К примеру, в одном из многочисленных районов города Самара (Кировский район) за 2020 год социальные карты получили 649 человек [11].

Таким образом, начиная с 2019 года, для граждан предпенсионного возраста на федеральном и региональном уровнях разработан перечень льгот и гарантий, способствующий повышению благополучия данной категории получателей социальных услуг.

Литература

1. Статистические данные МИЦ Пенсионного фонда России на 01.01.2021 года. URL: https://pfr.gov.ru/about/mic_pfr/ (дата обращения: 10.03.2021).
2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 14.02.2021).
3. Федеральный закон от 28.12.2013 г. (ред. от 08.12.2020 г.) № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 14.02.2021).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.02.2021).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.02.2021).

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.03.2020 № 742-р «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348773/ (дата обращения: 14.02.2021).

7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.02.2021).

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.02.2021).

9. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34148/ (дата обращения: 14.02.2021)

10. Закон Самарской области от 06.12.02006 № 155-ГД «О ветеранах труда Самарской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/945014682> (дата обращения: 10.03.2021).

11. Статистические данные управления социальной поддержки и защиты населения Кировского района города Самары на 01.01.2021 г. URL: <http://minsocdem.samregion.ru/glavnye-upravleniya-socialnoy-zashchity-naseleniya-samarskoy-oblasti> (дата обращения: 10.03.2021).

References

1. Statistics MITS the Pension Fund of Russia on 01.01.2021 years. URL: https://pfr.gov.ru/about/mic_pfr/ (date of access: 10.03.2021).

2. Law of the Russian Federation from 19.04.1991 No. 1032-1 “On employment in the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (date of access: 14.02.2021).

3. Federal law of 28.12.2013 G. (ed. by G. 08.12.2020) No. 400-FZ “On insurance pensions”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (date of access: 14.02.2021).

4. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. from 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 14.02.2021).

5. Labor code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 29.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (date of access: 14.02.2021).

6. The government of the Russian Federation dated 26.03.2020 No. 742-R “On approval of the special programme of vocational training and additional professional education of persons aged 50 years and older and persons of pre-retirement age for the period up to 2024”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348773/ (date of access: 14.02.2021).

7. Tax code of the Russian Federation of 31 July 1998 No. 146-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (date of access: 14.02.2021).

8. Family code of the Russian Federation dated 29.12.1995 No. 223-FZ (ed. from 04.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (date of access: 14.02.2021).

9. Federal law dated 26.11.2001 No. 147-FZ “On the introduction of part three of the Civil code of the Russian Federation” (latest edition). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34148/ (date of access: 14.02.2021)

10. The law of the Samara region from 06.12.2006 No. 155-GD “On labor veterans of the Samara region”. URL: <http://docs.cntd.ru/document/945014682> (date of access: 10.03.2021).

11. Statistics Department of social support and protection of the population of the Kirov district of the city of Samara on 01.01.2021 g. URL: <http://minsocdem.samregion.ru/glavnye-upravleniya-socialnoy-zashchity-naseleniya-samar-skoj-oblasti> (date of access: 10.03.2021).

Л. Э. Панкратова,

канд. филос. наук,

доцент кафедры социологии и социальной работы,

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

Екатеринбург

e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru

О КОНЦЕПТАХ «СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ» И «СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ» В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье анализируются понятия «социальная эксклюзия» и «социальная инклюзия» с точки зрения основных социологических подходов. Рассматривается перспектива включения этих понятий в арсенал теории социальной работы. Введение парадигмы социальной инклюзии в социальную работу открывает перспективы для формирования инклюзивной организационной культуры в учреждениях социальной сферы и для формирования инклюзивной культуры в социуме.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, социальная инклюзия, социальная работа, социология.

L. E. Pankratova,

PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work,

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg

e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru

ABOUT THE CONCEPTS OF “SOCIAL INCLUSION” AND “SOCIAL EXCLUSION” IN SOCIAL WORK

Abstract. The article analyzes the concepts of “social exclusion” and “social inclusion” from the point of view of the main sociological approaches. The prospect of including these concepts in the arsenal of the theory of social work is considered. The introduction of the paradigm of social inclusion in social work opens up prospects for the formation of an inclusive organizational culture in social institutions and for the formation of an inclusive culture in society.

Keywords: social exclusion, social inclusion, social work, sociology.